

Александр Рудазов

АРХИМАГ
РЫЦАРИ ПРЕЧИСТОЙ ДЕВЫ
САМОЕ ЛУЧШЕЕ ОРУЖИЕ
СЕРАЯ ЧУМА
ВОЙНА КОЛДУНОВ. ВТОРЖЕНИЕ
ВОЙНА КОЛДУНОВ. ШТУРМ ЦИТАДЕЛИ
ДЕТИ СУДНОГО ЧАСА
СОВЕТ ДВЕНАДЦАТИ
ШУМЕРСКИЕ НОЧИ
БИТВА ПОЛЧИЩ
ЗАРЯ НАД БЕЗДНОЙ

ТРИ ГЛАЗА И ШЕСТЬ РУК
ШЕСТИРУКИЙ РЕЗИДЕНТ
ДЕМОНЫ В ВАТИКАНЕ
СЫН АРХИДЕМОНА

ТРИ МУДРЕЦА В ОДНОМ ТАЗУ
ТАЙНА ПОХИЩЕННОЙ БАШНИ

ЭКИПАЖ

РАССКАЗЫ ИЗ ПРАВОГО БОТИНКА

ВЛАСТЕЛИН

ЗВЕРОЛОВ

АРИФМОМАН. ЧЕРВОТОЧИНА
АРИФМОМАН. В НЕБЕСАХ

ПРИЗРАК

ДЕМОН ПОД ДИВАНОМ

Александр Рудазов

Демон ПОД ДИВАНОМ

Роман

Москва, 2020
 ARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р83

Художник
И. Воронин

Рудазов А. В.

Р83 Демон под диваном: Фантастический роман. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 476 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-3005-5

Кто в детстве не мечтал о волшебных приключениях? Кому не хотелось, чтобы с ним произошло что-нибудь удивительное? Денис и Полина тоже мечтали. Им тоже хотелось. Особенно скучными летними днями, когда уже перепробовали все, что планировали на каникулы, и не знаешь, чем себя занять.

Но вышло так, что именно с ними случилось кое-что удивительное. Причем началось все довольно буднично — они просто залезли в поисках развлечений в старый дом. А вот там... там они кое-что нашли. Старую книгу на непонятном языке. Конечно, в тот момент они даже не подозревали, что это очень-очень особенная книга...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Рудазов А. В., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3005-5

ГЛАВА 1

На светофоре зажегся зеленый человечек, и близнецы зашагали по зебре. Примерно на середине остановились и немножко постояли. Ведь светофор дает на переход тридцать секунд, а перейти дорогу можно за десять.

Денис и Полина не собирались уступать кому-то свои законные двадцать секунд. Они имеют на них право, так что будут пользоваться.

И вообще, им некуда сейчас торопиться. Они ведь не идут куда-то конкретно. Просто тащатся по улице и читают вывески.

Все, какие попадутся на глаза.

— Если ты оказался в лесу во время пожара... — прочла Полина.

— ...То ты лошара! — радостно закончил Денис.

Им было ужасно скучно. Стояла июльская жара, каникулы были в самом разгаре, но им было ужасно скучно. Весной они составили длиннющий список дел на лето, внесли в него аж сорок семь пунктов... но сегодня утром этот список закончился.

— Дом готов, — прочитала табличку Полина.

— Обнагтели эти готы, — посетовал Денис. — Уже отдельные дома у них.

Последним пунктом в их списке было посещение Мавзолея. Денис и Полина жили в Москве уже целых пять лет, но еще ни разу не видели дедушку Ленина. Полчаса назад они это упущение исправили и теперь не знали, чем заняться дальше.

— Табаки, — прочел вывеску на ларьке Денис.

— Тут шакалов продают, что ли? — задумалась Полина.

К счастью, в августе скука обещает закончиться. В августе они с родителями поедут в Сочи, к тете Любе.

На самом деле тетя Люба приходится им не тетей, а какой-то четвероюродной бабушкой, седьмой водой на киселе. Но поскольку она живет в Сочи, в пяти минутах пешком от пляжа, куча народу называет ее тетей и каждое лето приезжает в гости.

К сожалению, до этого еще почти две недели. Почти две долгие, скучные, ничем не интересные недели.

И все друзья, как назло, разъехались. Димыча предки увезли в деревню к бабушке, а Машка улетела к родственникам в Сербию. Общаться Денис и Полина были вынуждены исключительно друг с другом, а друг другу они давным-давно надоели.

— Жук навозный, — меланхолично произнесла Полина.

— Дура набитая, — беззлобно ответил Денис.

— Анусоид.

— Свинья безногая.

Обменивались оскорблениями они не всерьез. Просто привычно соревновались в обзывалках. Другие дети играют в города или съедобное-несъедобное, а близнецы Померанцевы играли в обзывалки. Проигрывал тот, кто первым повторялся, — но избегать повторов они могли часами. Словарный запас у обоих был такой богатый, что даже взрослые порой диву давались.

К сожалению, богатый словарный запас не прибавляет ни интеллекта, ни адекватности. Денис и Полина были ярчайшим тому подтверждением.

На первый взгляд они казались обычными десятилетними ребятами — среднего роста, русые, курносые, веснушчатые, с ясными серо-зелеными глазами. Очень похожие, но все-таки не совсем одинаковые — путать их никто не путал.

Но всякий, кто общался с ними дольше пяти минут, запомнил их надолго.

— Смотри, в этом доме Ленин что-то делал, — показала Полина.

— Жил, что ли? — поглядел туда Денис.

— Нет, просто речь читал.

— И они в честь этого табличку повесили?

— Они их всегда вешают. Даже если Ленин просто зашел пописать, надо повесить табличку.

Было одиннадцать часов утра, когда Денис и Полина подошли к своему второму подъезду. Только одиннадцать часов, даже обедать еще рано.

Конечно, можно пойти домой и попускать самолетики с балкона или позвонить в квартиру управдома и убежать, но это все они уже делали вчера. Даже самые интересные занятия приедаются, если повторять их слишком часто.

Так что близнецы просто отправились исследовать глубины квартала. Жили они в новостройке, но все остальные дома поблизости были гораздо старше. На девятиэтажке напротив красовалось число 1978 — значит, построили ее аж сорок лет назад.

Когда тебе всего десять, это кажется очень солидным возрастом.

А уходя еще дальше, Денис и Полина попадали вообще в какое-то царство древности. Четырех- и пятиэтажные дома без лифтов, зато с маленькими железными балконами.

Близнецам ужасно хотелось побывать на одном из таких, но никто из их знакомых в этих домах не жил. Однажды они попытались вскарабкаться по удачно стоящему дереву, но были пойманы и отруганы. Участковый дядя Витя в тот раз приходил к родителям и читал долгую нудную нотацию.

Вот и оно, кстати, то самое дерево. Денис аж облизнулся, на него глядя. Он бы с ходу туда залез, но посреди бела дня слишком рискованно. У каждого подъезда есть лавочка, и на каждой лавочке по крайней мере две бабульки. Близнецов Померанцевых они, к сожалению, знают слишком хорошо и следят за ними так пристально, что становится не по себе.

Денис и Полина гордились заработанной репутацией, но иногда та работала против них.

— Ничего, — сказала Полина, тоже глядя на дерево. — Мы сюда еще вернемся.

— Мы сюда непременно вернемся, — подтвердил Денис.

— Однажды.

— Возможно, уже завтра.

— Да. Возможно, уже завтра.

— Или даже сегодня ночью.

Забраться куда-нибудь ночью близнецы планировали чуть ли не каждый день. Но родители знали, что их дети — Денис и Полина, поэтому на ночь запирали дверь на нижний замок, ключи от которого держали при себе. А вылезти через окно с четвертого этажа даже близнецам Померанцевым казалось чересчур экстремальным. С третьего они бы, может, и рискнули, но с четвертого пока что опасались.

Может, еще через пару лет, когда они как следует прокачают ловкость...

Побродив часок по дворам, Денис и Полина переделали уйму вещей. Они нашли консервную банку и запинали ее под чью-то машину. Они познакомились с двумя котами и обоих погладили, хотя один долго пытался скрыться. Они вырыли в песочнице глубокую яму и похоронили там бутылку с запиской *«Кто нашел тот пусть положит сюда тысячу рублей и закопает в том же месте а иначе будет плохо»*.

А потом они обнаружили кое-что особо интересное. Старый дом, определенный под снос. Неказистая кирпичная пятиэтажка — но обнесенная забором и с выбитыми дверьми.

Денис и Полина переглянулись и поняли друг друга без слов. Они обожали лазить по таким вот выселенкам и искать всякие ништяки. Один раз они нашли сломанную стиральную машину,

в другой — газовую плиту. Было им тогда всего по восемь лет, и они часа три волокли ее домой. И даже не столько волокли, сколько тянули и перекачивали, потому что приподнять такую тяжесть не удалось даже вдвоем.

А дома папа долго смотрел на их добычу, а потом велел вернуть туда, откуда взяли. Или хотя бы на ближайшую помойку.

К сожалению, в этот раз им так не повезло. Через забор они перебрались играючи, но сам дом оказался пуст. Все жильцы давно выехали и вещи забрали. Из всей добычи близнецам достались грязный плюшевый мишка, еще более грязный одинокий носок, полупустой тубик с клеем, несколько картонных коробок и целая батарея пустых бутылок в одной квартире.

— Их же сдать можно! — оживился Денис.

— Можно. А куда?

Близнецы задумались. Они знали, что пустую посуду можно сдавать и получать за это деньги, но как-то больше теоретически. Им просто не приходило в голову узнать подробнее.

В итоге они просто выстроили из бутылок несколько фигур и минут десять играли в городки.

Дом все равно будут сносить. Пусть его снесут вместе с кучей битого стекла. А они зато немного позанимаются спортом. Спорт полезен для здоровья, это любой физкультурник скажет.

Облазив дом сверху донизу, Денис с Полиной двинулись было к выходу, но в последний момент задержались. Их привлекла дверь подвала.

Подвалы — это всегда самое интересное. Подвалы и еще чердаки. Но чердаков в современных домах уже не встретишь, слуховые окна ведут прямо на крышу. А вот подвалы есть всегда — только забраться в них не так-то просто. Они обычно заперты.

Этот заперт не был. Дверь стояла приоткрытой, а из-за нее раздавались голоса.

Близнецы такое никогда не пропускали. Спустившись, они замерли и прислушались — а то мало ли кто там внутри? Вдруг бомжи, наркоманы или вампиры? Бомжей и наркоманов близнецы в таких местах уже встречали.

Вампиров пока нет, но такую вероятность тоже не стоит исключать. Москва — город большой, в нем всякое может случиться.

К сожалению, все оказалось прозаичнее. Просто какой-то дядька из стройкомпании и местный слесарь. Обсуждали что-то насчет труб, канализации.

Денис осмотрел замок и на цыпочках убежал наверх. Вернулся он с кусочком картона, который тут же и запихал в гнездо для ригеля. Едва успел — мужики в подвале уже закончили и пошли на выход. Дядька из стройкомпании выглядел жутко недовольным, а вот слесарь ухмылялся и даже насвистывал мелодию.

— Это чего, Первый концерт Рахманинова? — спросил Денис.

— Это Второй концерт Чайковского, дятел! — возмутилась Полина.

— Вас в школе вообще ничему не учат? — покачал головой слесарь. — Моцарт это, «Реквием».

— А-а-а... — протянули Денис с Полиной.

— И вы чего тут шаритесь, щеглы? — прищурился слесарь. — Валите отсюда, мы этот дом взрывать будем.

— Прямо сейчас?!

— А можно посмотреть?!

— Да не, недельки через две. Там канализация... валите, в общем, нечего тут шариться!

Слесарь вытолкал близнецов, но те были уже крепко настроены пошариться в подвале. Дождавшись, пока взрослые уберутся подальше (слесарь ушел пешком, а дядька из стройкомпании уехал на машине), дети тут же снова перебрались через забор и побежали обратно.

Трюк с кусочком картона сработал. Подвальная дверь была древней, хлипкой, держалась больше на честном слове. Замок и так толком не закрывался, а с забитым гнездом ригель вообще почти не провернулся. Может, слесарь это и заметил, да значения явно не придал.

Что ему, забот других нет — возиться с дверью в подвал, который все равно скоро взорвут?

Правда, это означает, что ничего ценного внутри точно нет. Но ни на какие ценности Денис с Полиной и не рассчитывали. Их привлекал сам процесс. В обоих жил неистребимый исследовательский дух, и они готовы были по уши вымазаться в грязи, чтоб только засунуть нос куда-нибудь, куда раньше еще не засовывали.

Включив фонарики в смартфонах, Денис и Полина принялись совать носы в каждый уголок. Подвал оказался длинным, просторным. Наверное, тянулся не только под этим домом, но и еще как минимум под соседним.

— Спорим, что он проходной? — задумался Денис.

— А спорим, что нет? — не преминула возразить Полина.

— На шелбан.

— Ага.

— Проиграешь ведь, свиномордия.

— Посмотрим еще, ушат помойный.

Близнецам Померанцевым не требовалось многое, чтобы поспорить. Пари они заключали по любому поводу, и всегда на одну и ту же ставку. Просто потому что а почему бы и нет.

И вообще, Денис и Полина находились в довольно противоречивых отношениях. Они никогда не сходились во мнениях. Их

любимой игрой были обзывалки и «пни близнеца». Не проходило дня, чтобы они не разругались из-за какой-нибудь ерунды. Они постоянно толкались, щипались и устраивали друг другу мелкие пакости.

И однако они сразу начинали нервничать, расставаясь дольше чем на пару часов. Когда Денис шел на урок самбо, а Полина — сольфеджио или когда уставший папа в наказание рассаживал их по разным комнатам, близнецы сразу чувствовали какую-то нехватку, отсутствие чего-то важного.

Они всегда все делали вместе. С первого класса сидели за одной партой, вдвоем выносили мусор и ходили за хлебом, вдвоем шастали по подвалам и даже болели всегда хором.

У одного ветрянки — и у другой ветрянки. У одной ангина — и у другого ангина.

Единственным исключением стал случай, когда Денис сломал руку, упав с гаража. Полина чувствовала какую-то асимметрию, видя гипс на руке брата и не видя его на своей, но это чувство все же было не настолько сильным, чтобы тоже шмякнуться с гаража.

Минут через десять у Полины сел смартфон, а подвал все не заканчивался. Вокруг громоздились трубы, с потолка капала вода, и пахло плесенью — больше ничего интересного не было. Мимо пару раз пробежали крысы, и близнецы вперегонки бросались их ловить, но крысы оказывались шустрее.

— У тебя там много еще? — сунула девочка нос в смартфон брата.

— Двадцать пять процентов, — важно ответил Денис.

Полина завистливо прищурилась. Смартфон Дениса держал заряд дольше. И памяти в нем было больше. И если по-честному — принадлежать он должен был именно Полине. Раньше-то у них были абсолютно одинаковые, купленные обоим на седьмой день рождения.

Но пару месяцев назад ее смартфон сломался. Окончательно сломался — в мастерской ничего не смогли сделать. Мама купила ей новый — а поскольку техника за три года ушла вперед, был он заметно лучше старого.

Только вот пользовалась им Полина всего пару дней. Потом проговорилась брату, что сама утопила свой старый в унитазе. Почти что нечаянно. Денис, тупарь такой, сразу побежал топить свой, чтобы тоже получить новый, но был застукан папой.

Сестру он тут же сдал. Не специально — просто начал ныть, что вот Полинка-то свой загубила и у нее теперь новый, а он ходит со старым, как дурак. Строгий, но справедливый папа без раздумий отобрал новый смартфон у Полины и отдал Денису.

А ей — его старый. И еще предупредил, что если она и этот утопит, то будет ходить совсем без телефона.

Никакой справедливости в этом мире.

Двадцать пять процентов зарядки — это вполне прилично. В обычном режиме хватает часа на два, а то и три. Но в режиме фонарика смартфон Дениса ел аккумулятор в несколько раз быстрее, так что уже через пять минут процентов осталось всего двадцать. Близнецы поняли, что надо поворачивать назад, если не хотят застрять в крошечной тьме. На ощупь тут шагать трудно — кругом грязные трубы, до стен толком не дотянешься.

Но они же поспорили. Если сейчас не узнать, проходной подвал или нет, то кто-то останется без заслуженного шелбана. Возмутительное дело же.

Поэтому они продолжали упрямо шагать вперед.

И... уперлись в тупик. Завернули за угол, спустились по трем оклизлым ступенькам — и оказались перед голой стеной. Дальше ничего не было.

— Не проходной. Проспорил, дурильник, — тут же отвесила Денису шелбан Полина.

— Это еще не доказано! — возмутился Денис. — Смотри, тут дверь!

— Где? Нету тут ничего.

— Да вот, сама смотри! Кирпичом заложена!

— Нету тут ничего! — упрямо повторила Полина.

Но вообще-то она тоже заметила, что часть стены выглядит чуточку иначе. Только не желала признавать, а то еще придется отдавать шелбан назад. А поскольку она Денису уже один отвесила, то ей будет причитаться целых два.

Хотя нет. Ничего ей причитаться не будет. Даже если по ту сторону и есть проход — он ведь заложен. Значит, подвал не проходной. Она по-любому выиграла.

Но Денису уже не были интересны эти взаиморасчеты. Он осматривал и ощупывал заложенный проход. Заложили его явно очень-очень давно — пылища, грязища. И просто так выбить хотя бы один кирпичик не получалось — сидели они прочно. Только если зубило где-нибудь раздобыть, а лучше — отбойный молоток.

Зубила близнецы с собой не взяли. Оно слишком тяжелое, чтобы постоянно его с собой носить. А отбойного молотка у них не было вовсе — они просили родителей купить, но те отказывали.

Денис пнул стенку. Потом еще раз. Та не поддавалась.

— Не сломаешь ты ее так, — сказала Полина. — Тут подумать надо.

— Я и думаю. Но одновременно с думанием можно еще и пинать. Вдруг что случится?

И снова пнул.

— Денисыч, ты чего такой тупой-то?! — возмутилась сестра. — Ты меня позоришь!

— Ты на себя посмотри лучше, чувырла! — разозлился брат.

Но пинать стенку перестал. Слишком ничтожен был эффект.

Смартфон пискнул. У него осталось пятнадцать процентов заряда. Еще чуть-чуть — и выключится.

Близнецы переглянулись и вздохнули. Похоже, загадка заложной стены останется неразгаданной.

И на этом, возможно, все бы и закончилось, если бы Денис, повернувшись, не заметил короткой железной трубы. Пыльная и ржавая, та явно валялась там годами — но оставалась все еще прочной. Вполне могла заменить ломик.

Конечно, мальчик сразу же ее схватил и с индейским гиканьем принялся долбить стенку. Кто бы на его месте поступил иначе? Как только он устал, его сменила Полина — и долбила, может, и не так сильно, зато более грамотно, целясь в пересечения швов.

Когда они закончили, у смартфона оставалось еще десять процентов зарядки. Денис и Полина давно набили руки на разрушении всего и вся, так что жалкая кирпичная кладка отняла у них считанные минуты.

Пока они так трудились, то успели обсудить сокровища, которые просто обязаны найтись по другую сторону. Возможно, это старинный пиратский клад, спрятанный там тысячу лет назад пиратами пяти морей. Или там скелет Лжедмитрия Лжедонского, которого лично замуровал там Иван Грозный. Или там секретный ход, который ведет в секретный правительственный бункер, из которого президент управляет своими бесчисленными клонами.

Денис и Полина не жаловались на фантазию.

Увы, реальность оказалась прозаичнее. По другую сторону был всего лишь еще кусочек подвала. Крохотный закуток — едва им двоим уместиться.

Другие дети на этом бы и угомонились. Но не таковы были близнецы Померанцевы. Колупая пол, Полина задумчиво протянула:

— Тут ничего нет...

— Ничего нет, ага... — согласился Денис.

— А почему тогда тут стенка?

— Законный вопрос. Зачем тут замуровали... ничего?

— Может, тут что-то все-таки есть?..

— Может. А где?

— Давай искать.

Времени у них оставалось все меньше. Индикатор заряда смартфона показывал семерку. Еще несколько минут — и единственный их фонарик погаснет.

Но близнецы Померанцевы просто не обращали внимания на подобные пустяки. Они вообще мало чего боялись в этой жизни. Словно обезумевшие землеройки, они обшаривали стены и долбили трубой уже пол.

И нашли. Когда тройка на индикаторе заряда сменилась двойкой, Денис в очередной раз ударил трубой... и пробил дыру. Под полом оказался тайник.

Вот теперь близнецам стало действительно интересно! До жути, до чертиков интересно! За свою долгую десятилетнюю жизнь они пережили немало приключений, но все они были... ну... не такими уж настоящими. С горечью, но Денис и Полина все же признавали, что большая часть их сражений с пришельцами, поисков нацистского золота и разоблачений рептилоидов в правительстве все-таки происходила исключительно в их собственных головах. А скоростные пробежки по гаражам, войны снежных крепостей и побиение камнями буйного алкаша Володьки — это все-таки немного не то, о чем снимают фильмы.

Но совсем другое дело — тайник под полом замурованной ниши в подвале старого дома! В таком месте просто обязательно окажется что-то особенное!

Там оказалась пыльная коробочка. Причем обмотанная цепями и запертая на замок. Но близнецы успели бросить на нее лишь один беглый взгляд — смартфон мигнул в последний раз и потух.

Они оказались в темноте.

Другие бы на их месте растерялись. Но близнецы Померанцевы только досадливо запыхтели. Среди их бесчисленных полезных навыков не было ночного видения. Одно время они пытались его прокачать, но быстро забросили попытки.

Зато они отлично умели двигаться на ощупь. Денис нашарил коробку, а Полина нашарила Дениса и повела его к выходу, водя рукой в воздухе и постукивая пальцами о стены.

— Не открывай без меня, — потребовала она.

— Да она все равно запертая, — прокряхтел Денис. Он изо всех сил пытался выломать замок. Тот был старым и ржавым, но голыми руками все же не поддавался.

Когда дети наконец выбрались, то аж заморгали от яркого света. После темного холодного подвала — да сразу в жаркий июльский полдень.

И у них была добыча. Близнецы вожацки уставились на коробку, принялись тянуть цепи в разные стороны. Денис сунул под дужку замка притягиваемую с собой трубу, дернул.

— Спорим, что там дохлый кот? — произнесла Полина.

— Почемудохлый кот? — не понял Денис.

— Закон Шрёдингера. В закрытой коробке должен бытьдохлый кот. С вероятностью в пятьдесят процентов.

— А спорим, что нет тамдохлого кота? — хмыкнул Денис. — Спорим, что она пустая?

— На щелбан?

— Ага.

— Это кто там по подвалам лазит?! — раздался сердитый оклик.

Близнецы мгновенно спрятали коробку за спинами и сделали невинные лица. Они очень здорово умели прикидываться добрыми послушными ребятками, которые просто заблудились и нечаянно зашли туда, куда не следует.

Но увидев, кто их засек, — приуныли. Дядя Витя, местный участковый. Кто-кто, а он знал Дениса и Полину как облупленных.

— Померанцевы, — вздохнул он, подходя ближе. — Ну кто же еще это может быть. Вы зачем туда лазили?

— Ну так, — невинно моргнула Полина. — Захотелось.

— А мы не знали, что это ваш подвал, — добавил Денис.

— Это не мой подвал, — терпеливо сказал дядя Витя. — Это общественный подвал. Но вы не понимаете, что ли, что это опасно? Дом же аварийный. Вон и табличка висит.

— Я очки дома забыла, — невинно моргнула Полина.

— А я вообще читать не умею, — добавил Денис.

— Померанцевы, вы зачем меня каждый раз доводите? — устало спросил дядя Витя. — Вас же однажды точно кто-нибудь побьет. Может быть, даже я.

— Не, вам нельзя, вы же мент, — ухмыльнулась Полина.

— Дядь Вить, а вы чего вообще тут делаете? — прищурился Денис.

— Точно, — задумалась Полина. — Дом же аварийный. Вон и табличка висит.

— У вас тут нычка, что ли? — предположил Денис. — Коноплю прячете?

— Коноплю я в другом месте прячу. В хранилище для вещдоков. А вас я просто через забор увидел.

Денис с Полиной хотели было заявить, что через забор ничего увидеть нельзя, если не подпрыгнуть, но тут же сообразили, что дядя Витя выше их на полметра. Забор ему как раз по плечо.

Вздохнув еще раз, участковый принялся читать занудную нотацию о правилах безопасности. Близнецы слушали его чрезвычайно внимательно, сосредоточившись на том, чтобы не дать заметить коробку. А то попадет она в хранилище для вещдоков — и не узнают они никогда, что же такое нашли.

Но, отняв у них навсегда пять минут жизни, дядя Витя все же смилостивился.

— Все, Померанцевы, идите отсюда, — велел он, осматривая подъездную дверь. — Скажу, чтоб замок понадежней повесили. А вас на учет поставлю, если еще раз попадетесь.

Близнецы хором пообещали, что больше не попадутся, и вприпрыжку умчались. У них чесались руки вскрыть коробку.

Но сделать это лучше в укромном месте. Дядя Витя зоркий, как орел, да и дворовые бабки по-прежнему сидят на каждой лавочке. Дома сейчас никого нет, родители на работе, но до дома не очень близко.

— Пошли на крышу! — предложил Денис.

— Пошли! — поддержала идею Полина.

Они как раз знали неподалеку один подъезд, слуховое окно в котором вечно стояло нараспашку. Денис и Полина нашли его случайно, когда проверяли все подъезды на предмет раскрытых слуховых окон.

Хотя нет, получается, что уже не случайно. Ну да это не важно. Нашли и нашли.

Домофоны близнецы преодолевали с легкостью. Одни открывали нагугленными мастер-кодами, другие — «вездеходом», позаимствованным у почтальонши, третьи — просто батареей. Если домофон попадался упорный и не открывался никаким способом — звонили в первую попавшуюся квартиру и рассказывали удивительную историю. Каждый раз новую — повторяться близнецы считали постыдным.

Вот и сейчас они набрали рандомный номер и стали наперебой плакать, что мамы с папой дома нет, а они вышли за хлебом с одними ключами, забыв домофонный брелок, а соседка не отвечает, а у них там в духовке курица на бутылке, которую уже прямо сейчас надо вытаскивать, иначе сгорит весь дом!

Правда, первая попытка все же провалилась. Какой-то на редкость недоверчивый дядька попался. Не купился на их достойную МХАТа игру — сердито огрызнулся и повесил трубку. Денис с Полиной решили заглянуть к нему на обратном пути и чего-нибудь написать на двери.

Зато вторая попытка сработала. Близнецов впустили, и они галопом понеслись на двенадцатый этаж.

Лифтом они обычно не пользовались. У мамы против них было какое-то предубеждение, и она приучила детей ходить по лестнице. Возможно, и к лучшему — духи лифтов явно не благоволили Денису и Полине, так что застревали они раз в десять чаще других людей.

Может, духи лифтов не любят, когда в кабинах подпрыгивают.

Слуховое окно было по-прежнему открыто. Кажется, жильцы двенадцатого этажа использовали крышу как склад для старья — вокруг громоздилась старая мебель. Несколько пыльных табуреток, перевернутый стол, сервант с разбитыми дверцами. Как они подняли это все на крышу, как пропихнули через не такой уж широкий люк — загадка природы.

Дениса и Полину каждый раз подмывало пошвырять все это вниз, но невероятным усилием воли они все же сдерживались. Понимали, что это будет уже опасно близко к черте, за которой заканчиваются детские шалости и наступает уголовная ответственность.

А садиться в тюрьму десяти лет от роду Денис и Полина не хотели. Они планировали дождаться хотя бы пятнадцати.

Всякого другого мусора на крыше тоже хватало — причем совсем свежего. Тут тебе и битые кирпичи, и куски штукатурки, и рваные обои, и даже обломки арматуры. Наверное, после ремонта приволокли.

Денис с Полиной даже позабыли на минутку про найденную коробку и принялись увлеченно рыться в мусоре. Они с рождения любили рыться в мусоре. Только перепачкавшись в цементной пыли и убедившись, что ничего интересного там нет, они спохватились, что залезли на крышу не просто так, а чтобы плюнуть с края.

С крыши двенадцатиэтажного здания плевок летит долго. Денис и Полина бесстрашно высунулись над парапетами, высунули языки и принялись копить слюну, считая мысленно до десяти. Досчитав — одновременно плюнули и стали смотреть, чей приземлится первым.

Выиграл Денис. Он попал на чью-то машину, так что приземление состоялось на долю секунды раньше. Полина сказала, что это несчитово, и потребовала переигровки.

Но со второй попытки тоже выиграл Денис. Полина расстроилась и пихнула его кулаком в бок. Денис ответил пинком. Слегка подравшись, чтобы не потерять форму, близнецы успокоились и умиротворенно уставились вдаль.

Вид с крыши открывался все-таки потрясающий. Видно было если и не всю Москву, то уж точно минимум половину. Высоты близнецы никогда не боялись, но головы все равно чуточку кружились.

— Отсюда люди кажутся такими маленькими, такими ничтожными... — протянула Полина, глядя на прохожих.

— Давай в них штукатуркой швыряться! — предложил Денис.

— Давай! — обрадовалась Полина и швырнула штукатуркой в Дениса.

— Уй, да не в меня же, дура! Я же сказал — в людей!

— А ты что, не человек? Кто из нас после этого дурак, а?

— Фу, Полинка, ты чего такая тупая?!

Полина снова швырнула в Дениса штукатуркой.

— Вот не была б ты моей сестрой, я бы тебя та-ак отлупил! — проворчал Денис, потирая руку.

— А вот не был бы ты моим братом, я бы... была та-ак счастлива! — ответила Полина.

На этом месте к ним внезапно пришло понимание, что они забыли кое-что важное. У них же в запасе есть коробка с неизвестно чем, но точно не каким-нибудь пустяком!

Замок сопротивлялся недолго. Пара ударов трубой и кирпичами — и цепь лопнула. Взволнованно пыхтя, близнецы принялись толкаться и пихаться. Каждый хотел открыть коробку сам.

В конце концов они сделали это вместе — и устали на со-держимое.

Книга. Там лежала старая пыльная книга.

— Дохлого кота нет, — произнес Денис.

— Но и не пустая, — отпарировала Полина.

Находка их немного разочаровала. Книга — это просто книга. Книг у них и дома полно. И находили они их тоже нередко — иногда целыми связками. Люди сейчас часто выбрасывают книги.

Но эту все-таки спрятали как-то уж очень заковыристо, так что близнецы стали ее рассматривать. Выглядела она необычно — обложка совсем черная, без картинок, а название на каком-то непонятном языке.

На том же языке было написано и все внутри. И тоже никаких картинок, если не считать пары каких-то чертежей. Денис и Полина долго листали вперед и назад, но так и не нашли ни одной знакомой буквы.

— На руны похоже, — сказал Денис. — Скандинавские.

— Вообще не похоже, — не согласилась Полина. — Это на этрусский похоже.

— А как он выглядит-то?

— Да вот так и выглядит.

Денис хотел заспорить, но он не знал, как выглядят этрусские буквы. И сильно подозревал, что Полина тоже не знает и просто выпендривается.

Его сестру вообще хлебом не корми — дай выпендриваться.

Они перевернули еще страницу. И еще. И еще. Минут пять листали туда-сюда, словно надеясь, что буквы станут понятными. Вернулись в конце концов к самой первой странице и еще пару минут упорно на нее тарасились.

И вдруг... Денису показалось, что он что-то понимает. Не смысл самих слов, а просто буквы. В голове словно само всплыло: вот здесь надо читать так, а здесь — так...

Он бросил быстрый взгляд на Полину. Та кивнула — она тоже заметила что-то странное. На самой первой странице, самый первый абзац, самые первые несколько слов — они каким-то образом стали читаться.

— Секеторон истакара марида! — прочел Денис.

— Зукита орока чу! — продолжила Полина.

Они поглядели друг на друга и заржали. Офигенно же! Книга на непонятном языке, который вдруг стал читаться! Правда, это все равно звучит по-чуркистански, но... но офигенно же!

— А ты дальше можешь прочесть? — спросил Денис.

— Ничегошеньки, — мотнула головой Полина. — Только первые две строчки.

— А поняла что-нибудь?

— Ни единого словечка.

— Ладно, все равно круто. Это наверняка заклинание.

— Наверняка. Дай-ка я еще разок прочитаю.

— Нет, дай лучше я.

— Отдай.

— Нет, ты отдай.

Они обменялись теплыми родственными пинками и решили прочесть вместе. Вытащили книгу из коробки и хором заговорили:

— Секеторон истакара марида! Зукита орока чу! Иневорк! Армеда хиара та кенека остора! Зукита аркинт ор га пиат ретегон! Зумирак! Зумирак! Аскирак! Озикаторо эскатара ирминга дари торозед! Иневорк тагаор!

Понятные буквы закончились. Денис с Полиной принялись было ржать... но смех застрял в горле. Потому что едва они произнесли последнее слово, как вокруг стало темно. Мрак сгустился такой, словно выключили свет в туалете.

И в этой крошечной мгле раздался гулкий бас:

— КТО ПРИЗВАЛ ВЕЛИЧАЙШЕГО ГОСПОДИНА?!

ГЛАВА 2

Темнота царила недолго. Вокруг снова посветлело, Денис с Полиной проморгались и убедились, что по-прежнему стоят на крыше московской двенадцатиэтажки, а не провалились черт знает куда. И затмение вроде тоже не наступило.

В общем-то тут вообще ничего не изменилось.

Кроме одной мелочи. На парапете, на самом краю крыши сидел... младенец. Крохотный розовощекий карапуз, совершенно голый.

Чуть-чуть сместится — и полетит на асфальт.

— Бли-и-ин!.. — выпучил глаза Денис. — Полинка, ты это тоже видишь?! Блин, Полинка, чего делать-то?!

— На помощь звать! — заверещала сестра. — Дурак тупой, звони куда-нибудь! Ментам звони или в службу спасения!

— Да у меня ж смартфон сел! Наглухо сел!

— Так и у меня сел, тупень! Беги тогда вниз, дядю Витю ищи!

— Да я его пока найду, он грохнется! Ты чего, дура?!

Близнецы разом выдохнули. Они осознали, что есть время для паники, а есть время для разумных действий. Благо младенец пока что не падает, не суетится — сидит себе спокойно, смотрит на них с интересом.

— Иди сюда, — позвала его Полина. — Ну иди. Киц-киц-киц...

— Это тебе что, кот? — фыркнул Денис.

— Действительно. Цып-цып-цып...

— Да не так же надо! Давай его приманим чем-нибудь!

— Давай! А чем?!

— Ну я не знаю, штукатуркой!.. вон арматура есть!..

Денис с Полиной наперебой принялись подманывать младенца всем подряд. Трясли смартфонами, звенели ключами, хлопали себя по щекам.

— Иди сюда, ты!.. как тебя звать-то?! — упрасивал Денис.

— Иди!.. Иди сюда, милый малыш! — протягивала руки Полина.

И вот тут младенец скривился. Если до этого он выглядел обычным грудным ребенком, то теперь в его чертах проступила такая злоба, что близнецы отшатнулись. Он стиснул крохотными пальчиками парапет и... отломил от него два куска. Раскрошил, как кукурузный хлебец.

И это еще не все. Вслед за этим младенец сунул отломанные куски бетона в рот — и те исчезли, едва коснувшись губ. На глазах у оторопевших детей создание поднялось на ножки и... взлетело. Вспорхнуло в воздух, словно подвешенное на невидимой веревке.

— Так это вы меня призвали? — произнес младенец, подлетая ближе и недобро глядя на Дениса и Полину. — Кто вы такие, чего хотите и каким образом сумели призвать демолорда? Трепещите, ибо не ведаете еще, что сотворили!

Его голос совершенно не сочетался с внешностью. Он выглядел трехнедельным младенцем. Совсем крошечным, розовым, беззащитным. С реденькими кудрявыми волосиками.

Но говорил при этом таким гулким басом, какой редко услышишь даже от самых огромных мужиков.

— Ты... ты кто? — заморгал Денис.

— Ты... ты купидончик, что ли? — предположила Полина.

— Кто это еще такой? — пробасил младенец.

— А... ангелок такой. С крылышками.

— Не-а, я совсем наоборот, — ухмыльнулся младенец. — Я демон. И сейчас я вас сожру. А-ам!..

Он разинул рот, в нем сверкнули зубы. Два ряда ровных белых зубов, каких в принципе не может быть у такого маленького ребенка.

И изо рта чем-то... потянуло. Точнее, не из него, а в него. Близнецы почувствовали, что их тащит, влечет, засасывает — и их обужал ужас.

Тот иррациональный безумный ужас, что испытывают коты при виде пылесоса.

Денис завопил, Полина завизжала. В руках у них была только найденная в коробке книжка — и они инстинктивно выставили ее перед собой, закрылись от страшного младенца.

И... и все вдруг прекратилось. Младенец по-прежнему разевал рот, но на близнецов это больше не действовало. Он изумленно на них уставился, разинул рот еще шире — по-прежнему ничего.

И вот тогда он внимательней присмотрелся к книге. Присмотрелся — и изумился еще сильнее.

— Маленькие ублюдки... — процедило существо, закрывая рот. — Откуда у вас Черный Криабал, личинки человека?!

— Чего?.. — переспросила Полина, рискнув выглянуть из-за книги.

— Черный кто?.. — добавил Денис.

— Ваша книга, идиоты!

— Мы... мы не знаем...

— Мы ее просто нашли...

— Она там валялась...

— В подвале...

— Вы что, даже не знаете, что у вас в руках?! — разозлился младенец. — Понятия не имеете, что нашли, но при этом вызываете Величайшего Господина?! Вам это что, игра?!

Взбесившись донельзя, он принялся летать над крышей, глотая все подряд. Денис и Полина зачарованно таращились, как во рту младенца исчезают кирпичи, арматура, табуретки.

Последними он сожрал стол и сервант. Проглотил, как пару шпротинок.

После этого, кажется, немного успокоился.

Денис с Полиной стояли ни живы ни мертвы. Они возлагали немалые надежды на этот тайник в подвале, но вот это... оно превзошло все ожидания. Обомлев донельзя, дети пялились на летающего младенца, а тот снова завис над парашютом и принялся оглядывать окрестности. Прислушался к чему-то, зажмурил один глаз, как будто пощупал воздух пальцами и наконец кивнул.

— Как же, как же, — задумчиво сказал он. — Знаю ваш мирок. Заглядывал сюда пару лет назад. Показывал брату достопримечательности. Да и не так уж далеко отсюда... так... ага, да, в ту сторону. Что у вас в той стороне?

— Курский вокзал... — промямлил Денис.

— Вокзал?... не, не помню. Ладно, не имеет значения.

Младенец снова подлетел к близнецам. Те замерли, стиснув книгу так, что побелели пальцы. А младенец облетел их, осмотрел со всех сторон, обнюхал даже и наконец медленно произнес:

— Денис Померанцев... Полина Померанцева... Это ваши имена?

— А... ага!..

— Вы брат и сестра... близнецы...

— Ага, разнойцевые!

— Двойняшки!

— Вам по десять лет... пока все правильно?

— Ага! А ты откуда знаешь?!

— Я все знаю, глупые козявки, — ухмыльнулся младенец. — Радуйтесь же, ибо сегодня вам несказанно повезло. К вам явился сам Фурундарок!

Близнецы недоуменно моргали.

— Это мое имя, — уточнил младенец. — Я Фурундарок. Так меня зовут.

— Фурун... — медленно повторила Полина.

— ...кул?... — закончил Денис.

— Фурундарок, тупицы!

Обычно Денис и Полина за словом в карман не лезли. Скорее уж наоборот — в чем в чем, а в находчивости им никто не отказывал. Но сейчас ситуация оказалась ну очень уж внештатная. С ними никогда подобного не происходило — и они подозревали, что ни с кем в мире никогда подобного не происходило.

Но Фурундарок видел, какое впечатление произвел на этих невежественных отроков. Так что он великодушно дал им минутку — прийти в себя. Снова уселся на парапет, почесал живот и принялся ждать.

Через несколько секунд Денис и Полина стали опасливо к нему подбираться. Их все еще подмывало удрать без оглядки, но они понимали, что во второй раз такой шанс не представится. Их жизнь снова станет серой и унылой, как у большинства детей их возраста.

— Ух ты-ы-ы... — протянула Полина, робко касаясь Фурундарока. — А ты мальчик или девочка?..

— Я демолорд! — рявкнул Фурундарок. — Не трогай меня!

— Но мальчик или девочка?

— Мальчик он, — сказал Денис. — Смотри, у него пиписька.

— Ой, какая крошечная...

— Руки прочь, смертные! — заревел демон.

Но Денис с Полиной боялись уже не так сильно. Фурундарок ведь уже пытался их сожрать, но в итоге не сумел или передумал.

Значит, можно тыкать в него пальцами.

— Эй, гляди, у него два пупка! — заметил Денис.

— Да так не бывает! — возразила Полина. — Это не второй пупок, это просто... не знаю, что это.

— А по-моему, это второй пупок. Ну сама смотри.

— Да не бывает двух пупков ни у кого!

— Заткнитесь! — заорал на них Фурундарок. — Это просто два пупка! У всех гхьетшедариев два пупка!

— У кого?..

— Гхьетшедариев!

— Гхет...

— Кхида...

— Гхедак... гхедаш...

— Гхитшиш...

— Гхьет-ше-да-ри-ев! — повторил по слогам Фурундарок. — Это я и есть — гхьетшедарий! На языке моего мира «гхьет» — это земельное угодье, а «шедарий» — владелец. Повторяйте за мной: гхьет-шедарий!

— Да ну тебя на фиг! — отказался Денис.

— Гхьет... да, ну тебя на фиг! — присоединилась Полина. — Нашли тоже как обозваться!

— А вас там много таких, что ли? — задумался Денис.

— Не ваше дело! — огрызнулся Фурундарок. — И я вообще-то занят, так что прекратите отнимать мое время! Говорите, зачем призвали!

— Мы тебя не призывали.

— Да, мы просто какую-то фигню прочли.

— Это не фигня, это заклинание, — терпеливо объяснил Фурундарок. — Вы его прочли — вы меня призвали.

— Да ладно.

— Ты ж гонишь. Скажи, что гонишь.

— Вы. Меня. Призвали, — процедил Фурундарок. — Теперь говорите, что вы от меня хотите. И поторапливайтесь, а то сброшу вас с крыши!

— В смысле, чего хотим?

— Мы от тебя ничего не хотим.

— У тебя и нет ничего, ты ж младенец.

— Ага. И голый.

— О-о-о, какие же вы тупые! — закатил глаза Фурундарок. — Я всемогущ! Я могу дать вам все, что пожелаете! Не за просто так, конечно.

— Да ладно, — все еще сомневался Денис. — Ты что, джинн?
— Да ну, не похож он на джинна, — мотнула головой Полина.
— Он этот... гхитшитарий.
— Гхьетшедарий! Я не джинн, смертные! Я демон!
— Да ладно, врешь ты все, — фыркнула Полина.
— Да, — кивнул Денис. — Если ты и правда демон — чем докажешь?

Фурундарок искренне удивился. Кажется, раньше от него доказательств никто не требовал. Он озадаченно поглядел на близнецов и пробасил:

— Я выгляжу грудным младенцем, но при этом разговариваю, летаю и могу сожрать этот дом. Каких еще доказательств вам нужно?

— Более убедительных, — заявил Денис.

— Более убедительных — это каких?!

— Ну ты паспорт покажи.

— Или свидетельство о рождении.

— Паспорт?.. Свидетельство о рождении?.. Я демон — у меня нет паспорта! Мне не нужен паспорт! Я сам себе паспорт!

— Ну тогда еще как-нибудь докажи, — не отставал Денис.

— Да, а то разговаривать и летать и попугаи умеют, — кивнула Полина. — Что ты еще можешь?

— Я все могу, жалкие вы создания! — проревел Фурундарок. — Я демолорд Паргорона! Я всемогущ!

— А ты можешь чихом погасить солнце? — спросил Денис.

— Погасить чихом... вы что, совсем от реальности оторвались?!

— Ты сказал, что всемогущий, — напомнил Денис.

— Точняк, сказал, — подтвердила Полина. — За слова не отвечаешь, что ли?

— Но есть же какие-то границы! — поразился Фурундарок.

— То есть этого ты не можешь? — уточнила Полина.

— Могу, но... не чихом же...

— А двумя чихами? — спросила Полина.

— Да, сколько чихов тебе потребуется? — добавил Денис.

В этот момент Фурундарок окончательно понял, что связался с идиотами.

Хотя как связался... он не просил его призывать. Он вообще не собирался откликаться, потому что был занят другими делами. Но... в данном случае у него не оказалось выбора. Даже демолорд не может превозмочь призыв Черного Криабала.

И на самом деле это очень удачно, что маленькие ублюдки призвали именно его. Они понятия не имеют, что за вещь попала к ним в руки, и, если правильно разыграть карты, можно получить гораздо больше, чем очередные две жалкие душонки...

— Так ты можешь или нет? — не отставали тем временем Денис и Полина. — Можешь или не можешь? Скажи уже!

— А вы... а вы можете в одиночку построить вот такой дом?! — огрызнулся Фурундарок, указывая на соседнюю высотку.

— Могу... лет за сто, — задумалась Полина.

— А я за десять, — тут же заявил Денис.

— Не ври, не сможешь ты за десять.

— А вот смогу.

— Врушка-пердушка!

— Сама дура!

— Закройте рты, смертные!!! — проревел взбешенный Фурундарок.

Дети замолкли и недовольно на него уставились. Они не любили, когда им мешали оскорблять друг друга.

— В вашем мире когда-нибудь молчат? — процедил Фурундарок.

— Ну...

— Мы...

— Заткнитесь!!! И чтобы закрыть тему — да, я могу погасить солнце. Но для меня это так же сложно, как для вас двоих — построить вот такой дом. Очень долго, очень трудно и очень лень.

— Тогда погаси луну, — сказал Денис.

— Чихом, — добавила Полина.

— Чихом... чихом я могу только взорвать ваши тупые головы. Хотите?!

Близнецы замотали лохматыми головами. Фурундарок еще раз облетел вокруг них и как бы невзначай сказал:

— Дайте-ка мне вашу книжку посмотреть.

Полина уже протянула было ему черный томик, но тут же отдернула руки. Прищурилась подозрительно и спросила:

— А тебе зачем?

— Отдай мне книгу!!! — взревел Фурундарок.

— Не отдавай ему! — пискнул Денис.

— Да я и не собираюсь! — прижала Криабал к груди Полина.

Фурундарок заскрежетал зубами.

Напугал. Проклятье. Напугал эту мелюзгу раньше времени. Сорвался.

Теперь будет труднее.

— Я просто хочу посмотреть, — сказал он настолько ласковым голосом, насколько вообще умел. — Деточки, дайте дяде Фурундароку книжку, пожалуис... пожалс... пожж...

Фурундарок тяжело вздохнул. Даже ради Черного Криабала он не мог выдать из себя это слово. Надо будет потренироваться при случае, а то ведь это совсем никуда не годится.

Близнецы тем временем пошептались, посоветовались, и Полина решительно заявила:

— За так не отдадим!

— Да! — кивнул Денис. — Что за нее дашь?

— А что хотите? — устало спросил Фурундарок.

— Ну-у-у... — переглянулись близнецы. — А что у тебя есть?

— Вам не кажется, что мы с вами ходим по кругу? У меня есть все. Я всемогущ.

— Не, кое-чего у тебя нет, — хитро прищурилась Полина.

— Это чего же?

— Вот этой книги!

— Ага! — обрадовался Денис. — Раз ты ее хочешь — значит, у тебя ее нет!

— Логика! — важно подняла палец Полина. — С ней фиг поспоришь!

— Да не так уж она мне и нужна на самом деле... — пожал плечами Фурундарок. — Но вам повезло, я сегодня очень щедрый. Давайте заключим договор — вы мне эту книгу, а я вам любое желание. Как вам такая идея?

— Любое желание? — заинтересовалась Полина.

— Что, как джинн? — уточнил Денис. — Любое-прелюбое?

— В пределах моих возможностей. Но они очень широкие. Вам хватит.

— Но желание всего одно? — спросил Денис. — А чего так мало?

— Да, всего одно, да еще на двоих... как-то совсем мало! — задумалась Полина.

— Ну так и книга же у вас только одна, — пробурчал Фурундарок. — Одна книга — одно желание. Было бы две таких книги — было бы два желания.

— Не, все равно мало! — заявил Денис. — Полинка дело говорит!

Фурундарок недобро прищурился. Но все же неохотно сказал:

— Ладно, пусть будет два желания. Чтобы одно тебе и одно тебе. Так честно?

— Нет, не честно!

— Да, это все равно слишком мало!

— Вы тут эту книгу дороже не продадите! — заорал Фурундарок. — Ее тут даже прочесть никто не сможет! Она тут никому не нужна!

— Ну тебе же нужна.

— Да. Зачем тебе эта книжка-то?

— Вам не понять. Вы слишком мелкие и ничтожные.

— Мелкие и ничтожные — зато с книжкой.

— Ага. Может, мы вообще не хотим ее продавать? Может, мы ее себе оставим.

— Ага. Как сувенир.

Фурундарок набрал побольше воздуха в грудь. Его распирало от негодования. Но он все же взял себя в руки и пробасил:

— Хорошо, я согласен на три. Я исполняю вам три желания — а вы отдаете книгу. Так пойдет?

— Каждому? — уточнила Полина.

— Нет, три на двоих.

— Тогда все равно очень мало.

— А сколько же вы хотите?!

— Ну... штук сто!

— Каждому! — добавил Денис.

— Знаете, а вы очень жадные смертные, — покачал головой Фурундарок. — Куда вам столько?

— Да кто тут жадный, кто тут жадный-то?! — возмутилась Полина. — Ты сам жмешь эти желания, как будто тебе жалко!

— Ага, — кивнул Денис. — Жлоб. Такой маленький, а уже такой жлоб.

— Ну не хотите — как хотите. Тогда я пошел.

Фурундарок сделал шаг с парапета и оглянулся на близнецов. Те уже усвоили, что он летает, как воздушный шарик с гелием, поэтому смотрели равнодушно.

— Чего ты не уходишь-то? — спросила Полина.

— Да, иди уже, — добавил Денис.

— Я пока что останусь, — неохотно буркнул Фурундарок.

— То есть ты все еще заинтересован? — уточнила Полина.

— А вы все еще не согласны на три желания? — уточнил Фурундарок.

— Не согласны, конечно!

— Да мы и на четыре не согласимся!

— Ага! Всего по два на человека — это ж вообще жлобство!

— Точняк! Ладно б хотя бы по три! — заявил Денис.

— Заткнись! — пнула его Полина. — Ты дальше в переговорах не участвуешь!

И торги начались с удвоенной силой. Денис и Полина бились как львы, с мясом выгрызая каждое желание. Фурундарок упирался, позиции сдавал медленно и со скрипом, но постепенно все же отступал по шажку.

— Двадцать желаний — а мы тебе книгу! — вопили близнецы.

— Вы мне книгу — а я вам восемь желаний! — орал Фурундарок.

— Девятнадцать!

— Восемь!

— Восемнадцать!

- Восемь!
- Пятнадцать!
- Девять!

В конце концов компромисс был достигнут. Фурундарок и близнецы сошлись на десяти желаниях. Договорились, что демон исполняет Денису и Полине десять желаний на двоих, после чего получает в свое безраздельное владение Черный Криабал.

— Уговоримся так: желания вы произносите вслух, — уточнял условия Фурундарок. — Либо ты, либо ты.

— Ладно, — согласилась Полина. — Но при этом мы держим ладони на этой книге.

— Оба! — добавил Денис.

— Ага. Иначе это не желание и вообще неслитово.

— Это зачем еще? — не понял Фурундарок.

— А чтобы ты нас не прокинул. А то Денисыч ляпнет что-нибудь типа «хочу пить», а ты ему стакан воды поднесешь — и все, желание исполнил? Нет уж!

Фурундарок аж покраснел от ярости. Эти маленькие ублюдки ему что, не доверяют?!

Разумеется, он бы именно так и сделал, представься возможность. Он же не дурак.

Но это вовсе не причина ему не доверять!

— Договорились, — крайне неохотно согласился он, протягивая близнецам по очереди крохотную ручонку. — Десять желаний, активируются, если вы оба держите ладони на Криабале. Еще будут условия?

— Будут! — заявила Полина. — Мы хотим гарантий безопасности!

— Чего-чего вы хотите?..

— Гарантий! — ответил Денис. — Чтобы ты нас пальцем не трогал!

— И не только нас, но и никого из тех, кого мы знаем! — добавила Полина.

— И ни сейчас, ни после того, как ты нам все исполнишь!

— И саму книгу тоже чтоб не пытался стырить! Пока все десять желаний не исполнишь!

Фурундарок аж поперхнулся. Обычно в таких ситуациях смертные настолько радовались привалившей удаче, настолько теряли голову от возможности загадывать любые желания, что забывали о мелких деталях.

И Фурундарок, разумеется, этим пользовался.

— Пусть он поклянется на своей прелести! — потребовал Денис.

— На чем?.. — не понял Фурундарок.

— На книге этой!

— Мерзкие смертные, вы что, мне не доверяете?!

— Клянись!

— Иначе никакого договора!

Фурундарок затрясся от бешенства. Ему страшно захотелось сожрать этих щенков. Да не как обычно пожирают жертв гхьетше-дари — целиком, милостиво даруя возможность обитать в своем чреве, — а разорвав на части. Чтоб кровяшка во все стороны.

Но он не мог. Он еще не принес никаких клятв, но он уже не мог причинить вреда этим двоим. Черный Криабал дарует своему владельцу стопроцентную защиту от тех, кого призывают с его помощью. Не нужно никаких барьеров, амулетов, охранных кругов. Это даже более надежное средство, чем Ожерелье Друк-тара.

Правда, близких Черный Криабал не защищает, и иногда на этом можно сыграть. Но Фурундарок решил, что проще и быстрее будет исполнить десяток желаний и убраться домой.

В конце концов, они всего лишь дети. Дети обычно загадывают всякую ерунду.

Да и взрослые тоже.

— Ладно, — скрепя сердце положил ладонь на Криабал Фурундарок. — Клянусь не пытаться похитить или отнять у вас Черный Криабал и не причинять никакого вреда ни вам, ни вашим родственникам, ни вашим друзьям. Ни сейчас, ни когда-либо в будущем. Клятва утрачивает силу, если кто-либо из вышеупомянутых попытается меня уничтожить — я сохраняю право на самооборону. Довольны, смертные?!

Денис с Полиной переглянулись и кивнули. Кажется, все правильно.

— Еще что-нибудь? — недобро глянул на них Фурундарок.

— Не, вроде все нормально, — задумалась Полина. — Ты как считаешь, козлодой?

— По-моему, тоже все правильно, — сделал важное лицо Денис. — И чего теперь?

— Теперь снова пожмите мне руки, — протянул им крошечные ладошки Фурундарок. — С этого момента мы заключили договор на обговоренных условиях. Я клянусь выполнять их честно и справедливо. Вы клянётесь передать мне мою плату — Черный Криабал — по исполнению мною десяти ваших желаний. При этом учитывайте, что я могу не исполнять те желания, которые окажутся за пределами моих возможностей или причинят мне ущерб, не перекрываемый обещанной вами платой.

— Чего?.. — не понял Денис.

— Он не будет исполнять слишком трудные желания, — расшифровала Полина.

— Блин... а чего так? Тебе жалко, что ли?

— Смертный... — покачал головой Фурундарок. — Ты представляешь, сколь многие из вас пытаются выкрутиться, приказывая нам свить веревку из песка или наполнить бассейн решетом? Конечно, для демолорда подобное — пустяк, но даже для меня можно придумать что-то, от чего я прокляну тот день, когда с вами связался.

— Ну ладно, ладно, не воняй, — пожал плечами Денис. — Так чего, теперь-то все?

— Да, смертный, теперь все. Мы заключили договор и можем приступать. Итак... каково ваше первое желание?

ГЛАВА 3

Фурундарок сидел на парапете и с отвращением смотрел на Дениса и Полину. Они спорили. Вот уже пятнадцать минут они спорили, что им пожелать. Жалкие смертные накиннулись на возможность удовлетворить свои жалкие прихоти.

О тень Древнейшего... Фурундарок был знаком с этими маленькими ублюдками всего какой-то час, но уже ненавидел их всеми фибрами души. Конечно, он ненавидел почти всех, кого знал, и само мироздание в придачу, но больше отвлеченно. Его радовало, когда кто-нибудь умирал или испытывал страдания, но если этот кто-нибудь продолжал жить и даже получал от жизни удовольствие — Фурундарок из-за этого не переживал.

Денис и Полина в конце концов устали спорить. В общем-то они еще только разогревались, только начинали осознавать свои новые возможности, поэтому высказывали в основном всякую гиль и дичь. Ручного жирафа, скрипку Страдивари, второй том «Мертвых душ», миелофон, костюм Бэтмена со всеми гаджетами, собственный торговый центр и прямо сейчас стать взрослыми, чтобы больше не ходить в школу.

Но все эти предложения они сами тут же и отвергали. Хорошо, что их было двое. Достанься Фурундарок в пользование кому-то одному — он почти наверняка все сразу же бы и профукал. А так стоило Денису предложить превратить воды Москвы-реки в кока-колу — Полина тут же его одергивала. Стоило Полине предложить завести им по ручному крылатому пони — ее тут же одергивал Денис.

И теперь они решили для начала определиться с пределами доступного. Стиснув покрепче Черный Криабал, дети подступили к Фурундароку, и Полина спросила:

- А ты правда можешь исполнить любое желание?
- Почти любое, — сварливо ответил демон.
- А какие не можешь?

— Почти любые могу.

— Ну ты поконкретнее-то будь, — хмыкнул Денис.

— Да! Хотим презентацию! — заявила Полина.

— Чего?..

— Ну исполни что-нибудь! — потребовал Денис. — Наколдуй нам... ну по апельсину хотя бы.

— Лучше по шоколадке, — возразила Полина. — Я шоколадки больше люблю.

— Понял, — ухмыльнулся Фурундарок. — Тебе шоколадку, тебе апельсин. Желайте.

— То есть положить руки сюда и желать?.. — опустил ладонь Денис. — Вот так?

— А без этого нельзя? — не спешила к нему присоединиться Полина.

— А без этого не имею права. Мы с вами заключили договор.

— Ладно... Хотим... — начал Денис.

— Подожди, — остановила его Полина. — А ты это засчитаешь за желание?

— Конечно, засчитаю.

— Что, апельсин и шоколадку за целое желание засчитаешь?! — возмутился Денис.

— Конечно. И еще скажите спасибо, что всего за одно.

— Фу, какой жлоб.

— Ну так вы что, будете желать? — нетерпеливо спросил Фурундарок.

— Вот еще. Апельсины и шоколадки у нас и дома есть, — фыркнула Полина.

— Ага, ищи дураков, — согласился Денис. — Мы себе что получше загадаем.

Поняв, что презентации не будет, близнецы заспорили еще ожесточеннее. Потом снова подступили к Фурундароку и спросили с прищуром:

— А можно пожелать бесконечные желания?

— Нельзя, — огрызнулся Фурундарок.

— Почему нельзя?

— Да, почему нельзя?

— Потому что идите на хрен, вот почему! — разозлился Фурундарок.

— Не, ну так нечестно! — заныла Полина. — Ты такого условия не упоминал!

— Оно входит туда по умолчанию, идиоты! — заорал Фурундарок. — Думаете, вы первые такие умные?! Да это приходит в голову каждому втор... тре... не знаю, не считал! Многим! Поэтому все, что касается количества желаний, обговаривается еще в са-

мом договоре! Мы договорились, что их будет десять — и их будет десять! Увеличивать нельзя, вашим вечным рабом я не буду!

— Ладно, — засопела Полина. — А можно тогда пожелать волшебную палочку?

— В чем конкретно должно заключаться ее волшебство?

— Она должна исполнять любые желания.

— Да вы так опухнете от жадности, смертные!

— Не, ну правда. Можно волшебную палочку пожелать?

— Не бывает на свете настолько могущественных артефактов, — процедил Фурундарок. — Чтобы эта ваша палочка исполнила любые желания, мне придется самому в нее залезть.

— Так ты залезь.

— Да, что тебе мешает?

— Заткнитесь!!!

— Ладно, тогда мы еще подумаем.

— Да. Ты не уходи пока никуда.

Фурундарок затрясся от злости.

От размышлений близнецы проголодались. Время было уже обеденное и даже позже, а из еды у них с собой были только семечки у Дениса и жвачка у Полины. Бесплатно Фурундарок их угощать не собирался, а тратить на это целое желание из всего лишь десяти не собирались уже они сами.

Так что они решили вернуться домой и подумать еще там. И вообще не торопиться. Нельзя торопиться в таких вещах. Надо как следует взвесить все варианты.

Фурундароку это крайне не понравилось. Он пожалел, что не поставил ублюдкам временных рамок — но обычно те просто не требовались. Люди так радовались возможности загадывать любые желания, что тратили их быстрее, чем Фурундарок успевал моргнуть. Не все, конечно, но большинство.

Так что он неохотно полетел следом.

Спускаясь наперегонки по лестнице, близнецы продолжали наперебой перечислять замечательные вещи, которые могут теперь заполучить.

— Приставку! — выкрикивал Денис.

— Квадрокоптер! — добавляла Полина.

— Мотоцикл!

— Нет, гидроцикл!

— Тогда уж катер!

— Или яхту!

— Вертолет!

— Самолет!

— Космическую ракету!

— Машину времени!

— Телепортатор!

- Лазерный меч!
- Дьявольский фрукт!
- Тетрадь смерти!
- Молот Тора!
- Глаз Агамотто!
- Коттедж!
- Виллу!
- Замок!
- Дворец!
- Париж! Весь!
- Бесконечный запас шаурмы!
- Знать десять языков!
- Летать по космосу без скафандра!
- Превратить тебя в обезьяну!
- А тебя — в свинью!

Добежав так до лестничной площадки между вторым и первым этажами, близнецы вдруг запнулись. Они посмотрели на летящего за ними младенца, и до них дошло, что других людей такое зрелище удивит. Они же и сами в первый момент офонарели.

— А я-то гадал, когда вы об этом вспомните, — хмыкнул Фурундарок, без слов их поняв. — В вашем убогом мирке младенцы не летают. Так что кому-то из вас придется меня нести.

Денис и Полина кисло уставились друг на друга.

- Понеси его ты, — предложил Денис.
- Нет, ты неси, — отказалась Полина.
- Нет, ты.
- Ты.
- Да не хочу я. А вдруг он какается?
- Или кусается. Смотри, какая у него рожа злобная стала.

В итоге они разыграли Фурундарока на камень-ножницы-бумагу. Достался он Денису — а Полина поволокла Черный Криабал.

— Потом поменяемся, — потребовал Денис. — Он тяжелый.

И по мере того, как он его нес, Фурундарок становился словно еще тяжелее. Уютно устроился на руках, сучил ручками, как настоящий младенец, и ехидно поглядывал на Дениса.

Другие тоже на него поглядывали. Прохожие и подъездные бабки провожали его долгими внимательными взглядами. Многих явно подмывало спросить, почему десятилетний мальчик несет младенца и отчего тот совсем голый, но пока обходилось.

— А почему ты весь голенький? — спросила Полина. — Хоть бы подгузник носил...

- Гхэтшедарии не носят одежду, — ответил Фурундарок.
- Но почему?

— Потому что мы не мерзнем. А наши тела так красивы и изысканны, что мы не видим причины маскировать их тряпками.

— Ага, красивы и изысканны. У тебя вон жирок...

— Руки прочь, смертная!

Денис опасливо поглядывал по сторонам. Не дай бог встретится сейчас кто-нибудь из знакомых. Тот же дядя Витя очень разволнуется, если увидит их с непонятым младенцем. Он-то прекрасно знает, что у них нет младших братьев и сестер.

— О! — вдруг воскликнул он. — А у меня идея!

— Денег не дам, — тут же отозвалась Полина.

— Так я и не просил!

— Все твои идеи начинаются с одалживания у меня денег.

— Ничего подобного, на этот раз... хотя да, деньги понадобятся...

— Сколько и на что?

— На коляску. Давай купим коляску и положим этого туда?

— У этого есть имя, маленькие поганые твари, — ковыряя в носу, напомнил Фурундарок. — Соблюдайте почтительность, а то руки откушу.

Не слушая его, Денис с Полиной принялись обсуждать идею. Полина была вынуждена признать, что ее тупой брат в кои-то веки придумал что-то путное. Действительно, в коляске Фурундарока везти будет проще, да и внимания он будет привлекать меньше. А если на горизонте нарисуетя участковый или еще кто — всегда можно отскочить и сделать вид, что они просто рядом проходили.

— Только у меня столько денег все равно нет, — сказала Полина.

— А сколько есть?

— Двести рублей.

— А коляска сколько стоит?

— Не знаю, но всяко дороже.

Карманные деньги Денису и Полине выдавали по воскресеньям. Денис свои сразу профукивал на что попало. Полина откладывала и копила на что-нибудь хорошее. Но как раз вчера она истратила почти все накопления на потрясающий мохеровый кардиган.

В июле, правда, для него жарко, так что сейчас девочка была в любимом оранжевом сарафане и панамке.

А Денис — в старой футболке и шортах.

— Слушай... — задумчиво сказал он. — А ведь мы можем ее просто загадать... Фурундарок, ты ведь можешь заколдовать коляску?

— Могу, конечно, — ухмыльнулся демон. — Это ваше желание?

— Нет! — заверещала Полина. — У нас всего десять желаний, а ты хочешь разбазарить их на коляску?! На фиг!

— Точно, на фиг! — тут же передумал Денис.

— Но с коляской и правда было бы удобнее... — вздохнула Полина.

Близнецы продолжали обсуждать всякие прикольные штуки, которые могут загадать, но они уже поняли, что тратить желания демона на обычные вещи — довольно глупо. Их же можно просто купить в магазине.

Но чтобы их купить — нужны деньги.

— Миллион долларов! — предложил Денис.

— Маловато! — возразила Полина. — Миллион — это сейчас уже ни о чем! Купим себе ванну из горного хрусталя — и нету у нас больше миллиона!

— Логично, — согласился Денис. — Тогда миллиард долларов.

— А миллиард — это слишком много!

— Полинка, ты совсем глупое животное? Денег не бывает слишком много. Вон хоть раджу спроси из «Золотой антилопы».

— Сам ты бегемот тупой. Ты прикинь, сколько этот миллиард места займет. Помножь на калькуляторе.

— У меня смартфон сел.

— Я могу его зарядить, — предложил Фурундарок, с интересом слушающий беседу. — Просто пожелайте.

— Иди на фиг! — отрубил Полина. — Ну без калькулятора посчитай. Самая большая купюра — сто долларов. В пачке — сто штук. Это десять тыщ.

— Сто пачек — это миллион, — продолжил Денис.

— Ну вот. Сто пачек — это еще ладно, это немного. В сумку влезут, если утрамбовать. А миллиард — это сто тыщ пачек!

— Тысяча сумок! — поразился Денис.

— Ага! Нас этими деньгами с головой засыплет!

— Вы точно не хотите, чтобы я зарядил ваши устройства? — допытывался Фурундарок. — Подумайте как следует.

— Да не хотим мы, сказали же!

— Если хотите, я могу сделать так, чтобы они больше вообще не разряжались. Мне это ничего не стоит.

— Ух ты, правда?! — поразился Денис. — Слушай, Полинка, а он дело говорит! Бесконечные батарейки...

— Денисыч, вот ты почему все время тупишь? — упрекнула его Полина. — Ну вот почему? Зачем ты меня каждый раз разочарываешь?

— Что не так-то?

— Ну ты подумай. Зачем нам бесконечные батарейки, если мы можем пожелать...

— А!.. — дошло до Дениса. — Бесконечные деньги!

— Ну вот можешь же, когда захочешь.

Фурундарок заерзал. Ему не понравился поворот, на который свернули мысли близнецов. Это желание наконец-то пришлось по душе им обоим, и они принялись рьяно обсуждать, как его лучше сформулировать.

Потому что если просто пожелать бесконечные деньги — как это будет выглядеть? Это же не компьютерная игра, в которой твой капитал — просто число в углу экрана. Нужно как-то так придумать, чтобы пользоваться было удобно. И чтоб не заподозрил никто ничего.

И в конце концов близнецы пришли к консенсусу. Зайдя в укромное место, прикрытое со всех сторон деревьями, они спустились Фурундарока на землю, взялись за Черный Криабал, и Денис заговорил:

— Мы хотим кошелек, в котором никогда не закончатся деньги. Чтобы оттуда в любой момент можно было вытащить сколько нужно. Каких хочешь денег — хоть рублей, хоть долларов, хоть евро, хоть...

— Хоть юаней, — добавила Полина.

— Хоть юаней. А что такое юани?

— Китайские деньги, неуч.

— Сама дура!

Фурундарок дослушал их желание, вздохнул, крутанул ладошкой — и протянул близнецам тканевый кошелек, затянутый шнурком. Тот не очень-то походил на знакомые им кошельки — скорее уж маленький мешочек, — но внешний его вид близнецам был безразличен. Они сразу схватили подарок, раскрыли, сунули туда нос — и обнаружили, что внутри ничего нет.

Долго трясли над землей — но ни единой монетки из кошелька не выпало.

— Эй, тут же пусто! — возмутился Денис.

— Конечно, — равнодушно ответил Фурундарок. — Вам же сейчас не нужно.

— В смысле? Нам нужно!

— Да, нам нужно! — присоединилась Полина.

— Зачем?

— Ну-у... Просто так!

— Слушайте. Вы попросили кошелек, из которого можно вытащить сколько нужно. Сколько нужно. Если вам понадобится за что-то заплатить — там появится нужное количество денег. И ни единым медяком больше. А пока вам ничего не нужно — там пусто.

Денис и Полина переглянулись и гневно засопели. Они не это имели в виду. Конечно, так тоже здорово — теперь они действительно смогут покупать все, что захотят... но они это не так себе представляли.

- Ты нас обманул! — предъявил Денис.
- Я выполнил ваше желание, — огрызнулся Фурундарок. — Что вас не устраивает? Надо было точнее формулировать.
- Все равно обманул!
- В таком случае попросите другой кошелек, с другими свойствами. Только это будет уже второе желание.
- Не, на фиг, — отказался Денис.
- Да, нам и этот сойдет, — согласилась Полина. — Только чего у него такой дизайн фиговый?
- А вы его не оговаривали, — ответил Фурундарок.
- И поэтому ты сделал его таким фиговым?
- Конечно. Надо было заранее оговаривать.
- Ой, Полинка, да ладно тебе. Он же не розовый с бантиками или еще какой-нибудь зашкварный.
- А чем тебе не нравится розовый с бантиками?! — возмутилась Полина. — Я такой и хотела!
- А я бы им как пользовался?!
- Никак. Я бы им за нас двоих пользовалась. Ну все, пошли уже проверять!
- Пошли! — кивнул Денис. — А куда пойдём?
- В торговый центр, конечно. Куда же еще?

ГЛАВА 4

В Москве очень много торговых центров. Да и вообще очень много всякого. Близнецы Померанцевы родились в провинции, в городе Уфа, но помнили его не очень хорошо, потому что переехали в Москву, когда им было по пять лет.

Мама вот коренная москвичка. В Уфу она ездила, потому что работу хорошую предложили. Собиралась отработать год и вернуться. Но встретила там папу, вышла замуж, родила Дениса и Полину — и в итоге прожила в Уфе почти одиннадцать лет.

Ну а потом умерла бабушка Лаура, которая была мамой папы, а дедушка Паша умер еще раньше. Его Денис с Полиной вообще не помнили, им тогда всего-то годик был. Они и бабушку Лауру-то уже почти забыли.

В общем, после этого Померанцевы собрались и переехали в Москву, к маминной родне. И теперь живут тут. Среди несметного множества торговых центров, станций метро и людей. В Уфе людей поменьше было.

И торговых центров тоже.

Обычно деньги близнецам приходилось тратить осмотрительно. Папа и мама никогда не жадничали, но и жить в блеске детям не позволяли. На нужных и важных вещах не экономили, а вся-

кие излишки — вот вам по триста рублей в неделю, и дальше сами тратьте на что захотите.

А триста рублей в неделю — это вообще-то ни о чем. Это четыре большие бутылки кока-колы, или пять каких-нибудь недорогих шоколадок, или два билета в кино на самый ранний сеанс, или один поход в КФС, или какая-нибудь совсем уж дешевая игрушка.

И теперь, когда они дорвались до кошелька с бесконечными деньгами... началось что-то страшное.

Первым делом они купили коляску для Фурундарока. Сначала хотели взять самую лучшую, но потом подумали, что он-то им не самый лучший кошелек подошел, а так, формально. Для галочки. Условия-то выполнил, соблюл, и даже обманул-то не очень сильно, но все равно какой-то осадочек остался.

Так что и коляску они ему выбрали дешманскую, в красный горошек. Не самую уж отстойную — самим же потом ее возить, людям в глаза глядеть, — но и не такую, в какой охотно бы покатались сами, будь им снова по полгода.

Фурундароку, впрочем, было до фонаря. Он залез внутрь и развалился в позе морской звезды, с презрением отвергнув одеяльце. И близнецы, сжимая нервно кошелек, пошли на кассу.

Кассирша оглядела их поверх очков, но ничего не сказала. Ну да, нетипично, но не сигареты же покупают. Она просто озвучила сумму — и Полина сунула руку в кошелек.

Внутри у нее все сжималось. Все-таки не верилось до конца, что сработает. А ну как ничего там не окажется — и привет срамота. Денис нервно косился на нее, готовый бросить ручки коляски и драпануть.

Но кошелек оказался шикарен. Ровно столько в нем оказалось денег, сколько стоила коляска. Пять тысяч восемьдесят шесть рублей. До монетки. Полина выгребла две купюры (одну очень ветхую) и пять монеток (довольно потертых), положила их на тарелку-мелочницу и гордо уставилась на кассиршу.

Она еще никогда не держала в руках столько денег.

После этого, уверенные теперь в себе, близнецы пошли вразнос. Катя по очереди коляску с Фурундароком, они сметали с полок все подряд. Разграбили «Детский мир» и «Спортмастер», вымели метелочкой все лотки со сладостями, накупили гору игр для приставки и саму приставку, а потом еще и вторую, но уже другую. Фурундарока сразу же завалило по самую шею, но он не протестовал, а только с ухмылкой наблюдал за алчными детьми.

К сожалению, Денис и Полина не могли покупать все подряд. Место в коляске очень быстро закончилось, и катить ее стало адски тяжело. Они устали, запыхались и проголодались.

— Давай еще в зоомагазин зайдём... — вяло предложила Полина.

— Ну давай... — так же вяло согласился Денис.

В зоомагазин они обычно заходили просто так, попыриться. У них уже был дома кот, так что новых животных родители приносить запрещали.

Да близнецы и сами не особо рвались.

Так что они просто бросили коляску у входа и принялись бродить между аквариумов и клеток с грызунами.

— Полинк, Полинк, ты смотри, тут даже шмотки для хомяков есть! — ткнул пальцем Денис. — Давай купим!

— Зачем? У нас же хомяков нет.

— Ну ты посмотри, какие они прикольные. Давай купим шмотку и самого хомяка тоже купим.

— Зачем?!

— Да просто так! Я всегда хомяка хотел! А у нас же теперь деньги бесконечные!

Полина задумалась. Конечно, деньги теперь бесконечные, но она всегда была экономной и бережливой девочкой. Ей претило выбрасывать пусть даже бесконечные деньги на абсолютно ненужную вещь.

— Чего-то дорогие шмотки-то, — покрутила носом она. — Жилетка для хомяка за четыреста рублей! Это чего так дорого-то?! Тут сам хомяк всего триста пятьдесят стоит!

— О, точно! — обрадовался Денис. — Давай купим двух хомяков и из одного сделаем другому жилетку! Пятьдесят рублей сэкономим!

— Кхм, — кашлянула над ухом продавщица. Она уже давно ходила за близнецами по пятам. — Вы что-нибудь брать будете?

— Ой, а вы знаете, мы тут искали желтомордика брюхорукого, но у вас его нету, что ли? — спросила Полина.

— Кого?.. — не поняла продавщица.

— Ну желтомордика же, — жалостливо покосился на нее Денис. — Это ящерка такая, только у нее с мордочки еще пурдиссы свисают.

— А, это... ну... а... не, нам не завозили. Но я могу в базе посмотреть.

Близнецы горестно вздохнули, внутренне ликуя. Они любили выдумывать разные слова, а потом смотреть, как человек сначала подвисает, а потом делает вид, что понимает, о чем речь.

И они даже заставили бедную пожилую женщину вбивать это все в строку поиска и убеждаться — такого зверька у них в продаже нет.

А потом они кормили рыбок. В торговом центре был такой мини-аттракцион — сунь сто рублей, покорми рыбок, загадай

желание. Раньше-то близнецы этого никогда не делали — потому что это, черт возьми, целых сто рублей! Они не так много получали карманных денег!

А теперь вот оторвались. Доставая купюру за купюрой, они отправляли в аквариум все новые порции корма. Очень крошечные порции. Микроскопические порции. Буквально по щепотке.

— И вот за это они берут сто рублей?! — возмущенно произнесла Полина.

— Да ладно, у нас же кошелек бездонный, — ответил Денис, пихая в карман очередной магнитик. — Давай его опустошим.

Возле этого аквариума им сразу же пришел в голову лайфхак. Что, если не отдавать полученную от кошелька сторубливку автомату, а оставить себе? А потом еще, еще, еще?.. Может, так можно просто так навтыскать из кошелька гору денег? Чисто про запас?

Не сработало. Точнее, сработало, но только один раз. Кошелек, конечно, никак их не наказал за зажиленную сторубливку, но выдавать вторую отказывался, пока автомату не скармливали первую. Так что хоть и лайфхак, но не слишком эффективный.

А потом был фудкорт. Идти без взрослых в настоящее кафе с официантами Денис и Полина все-таки не посмели. Им еще предстояло свыкнуться с мыслью, что теперь они могут сами за себя платить. И вообще заказывать все, что душа пожелает.

Вместо этого они долго бродили вдоль прилавков, изучали меню и раздумывали, чего бы им взять. Попробовать хотелось всего, глаза аж разбегались.

— Смотри, Полинка, смотри, чего написано! — уставился на вывеску Денис. — «Спаси гамбургер!» Эти гринписовцы совсем обалдели — уже гамбургеры спасают!

— Дурак неграмотный! Не «спаси», а «спайси»!

— Сама дура! Нет такого слова!

После этого они чуть не передрались за бездонный кошелек. Он у них был только один, а тянуло близнецов к разным точкам. Денис хотел в блинную, Полину манили роллы. Увы, достать из кошелька хотя бы монетку до момента оплаты по-прежнему было невозможно.

Но они разобрались. Набрали по очереди целые горы того и другого, засели за угловым столиком и принялись уплетать. Хотели предложить что-нибудь и Фурундароку, но тот, оказывается, успел задремать.

— Ого. Он спит, — задумчиво сказала Полина.

— Ага, спит, — согласился Денис. — Совсем как человек.

— Ага. Давай его не будить. А то еще плакать начнет.

— Или описается.

Денис и Полина понимали, что Фурундарок на самом деле не младенец, а взрослый и, возможно, даже старый демон. Но им все-таки трудно было отвлечься от его внешности. Особенно сейчас, когда тот спал с закрытым ртом и отличался от маленького ребеночка только двумя пупками.

Уплетая блины и роллы, близнецы продолжали обсуждать, что им попросить вторым желанием. Результатом первого они остались в целом довольны — теперь, главное, не прогадать и с остальными девятью.

— Мовеф, фофмем фуфуфу... — прочавкал Денис, набив рот блинами.

— Тебя тут в колхозе заждались, между прочим, — сказала Полина, изящно держа палочки. — Каждый день выбегают на дорогу, смотрят — где же там наш самый толстый боров?

— Ама-фу-фы!.. — обиделся Денис. Прожевал, сердито уставился на сестру и предъявил: — Мы, между прочим, с японцами на войне воевали, а ты их суши жрешь!

— Это военные трофеи! — прочавкала Полина.

Денис с отвращением посмотрел на сырую рыбу и недоваренный рис. Он не любил суши. Терпеть не мог. Никогда их не пробовал, но ненавидел до глубины души. И когда родители водили их в японское кафе или просто заказывали роллы на дом, то он всегда смотрел, как остальные уплетают эту гадость, и недовольно пыхтел.

Но сегодня особенный день. Сегодня в жизнь Дениса и Полины вошло волшебство. Сегодня они призвали тварь из темных глубин ада или откуда там родом Фурундарок. Сегодня у них начались удивительные приключения, и они уже успели заполучить несметное богатство — причем исключительно благодаря своим уму, храбрости, доброте и прочим хорошим качествам.

Так что Денис решил все-таки рискнуть и попробовать суши.

И те оказались не так уж и отвратительны. Скользкие, холодные и вонючие, но Денис ожидал худшего.

— Какого черта ты хапаешь мои роллы? — прищурилась Полина.

— А чего, нельзя?

— Ты должен был сначала спросить! И я бы тебе сказала: конечно... хрен тебе, а не роллы!

Денис показал сестре язык. Полина вздохнула и нравоучительно сказала:

— Неправильно ты, дурак тупой, суши ешь. Ты его рыбой сверху держишь, а надо рыбой на язык класть. Так вкуснее получится.

Денис перевернул — и правда стало вкуснее! Не так чтоб очень намного, но разница чувствовалась!

Так они сидели и лопали больше часа. То и дело бегали за добавкой и остановились, только когда животы раздулись, как пляжные мячи.

— Важный момент, — сказала Полина, почесывая пузо. — Родителям рассказывать будем?

— Вот ты мне сейчас сложный вопрос задала, — почесал затылок Денис. — Стоит ли папе и маме знать об этом?

Близнецы задумчиво отхлебнули кока-колы. Они пили ее в огромных количествах, хотя родители и пытались их ограничивать, считая, что это из-за слоновьих доз газировки их дети такие непоседливые.

На самом деле нет, конечно. Денис и Полина такими родились.

И, обсудив все как следует, они решили пока не рассказывать родителям ни о чем. У них и так хватает забот в их сложной взрослой жизни. Незачем грузить их еще и глупыми детскими играми.

— А как мы объясним... вот это? — указал на забитую добром коляску Денис.

— Обидно, но часть придется безжалостно уничтожить, — вздохнула Полина. — У тебя спички есть?

— Есть, конечно. И еще бензин в баночке из-под горчицы.

— Бензин у меня и у самой есть. Только в бутылочке из-под сока. И я еще мороженого хочу.

— Уверена? Ты и так обожралась так, что сейчас лопнешь.

— Не уверена, — честно признала Полина. — Но все равно хочу. Подбрось монетку, есть мне мороженое или нет.

Денис нашел в кармане заблудившийся двухрублевик и хлопнул им о тыльную сторону ладони. Полина сказала:

— Решка — беру еще мороженое, орел — не беру.

Денис убрал руку — монета лежала орлом.

— Так, вот теперь мне хочется мороженого еще сильнее, — наморщила нос Полина. — Будь ты проклята, монета.

За мороженым она все-таки сбегала — и не только себе, но и Денису. Уплетая его, близнецы обсуждали, что из покупок они выкинут, а что все-таки рискнут протащить домой и припрятать в укромных уголках. Все такие они знали наперечет — все-таки квартира у них только двухкомнатная.

— А новые смартфоны-то мы купим? — спросил Денис.

— Лучше, — улынулась Полина. — Мы купим... айфоны.

— О-о-о!..

Айфон. Удивительная штука. Почти волшебная. Вроде и ничего особенного, ничем всерьез не отличается от других хороших смартфонов — но оваян при этом каким-то величественным флером. Когда ты берешь в руки айфон, то словно ангелы спускают-

ся с небес, умиляясь тому, какой ты замечательный. Без панибратства, они все равно не признают владельцев айфонов равными себе, но все же отмечают их, возвышают над другими жалкими смертными.

Кто они все такие, владельцы сяоми и самсунгов? Ничтожества с трясущимися шеями, многоликая человеческая масса. Человек без айфона недостоин того, чтобы плюнуть ему в руку. Тупое быдло, которое звонит по своей убогой звонилке такому же тупому быдлу и слышит в трубке только козлиное бляенье и свинячье хрюканье. Даже когда айфон просто лежит на столе — стол источает флюиды восторга, счастливый уже тем, что служит подставкой запечатленному в металле идеалу.

Вот такие мысли пронеслись сейчас в головах близнецов.

Честно говоря, айфоны не были им нужны, но для них они всегда были воплощением какой-то недостижимой мечты. Машины, яхты, дворцы на Канарах — это все понятно, но их у детей не бывает в принципе, о них начнем грезить, когда подрастем.

А вот айфон может быть и у ребенка. Редко, но может. Денис и Полина точно это знали, потому что в их классе один такой есть. Антошка Федосеев, маленький вонючий мажор.

И да, он важничает и пыжится именно так. Каждый божий день. Даже перед учителями.

Когда он впервые принес айфон в школу, то вообще смотрел на одноклассников так, словно внезапно стал над ними верховным императором. Его даже хотели побить всем классом, но не посмели коснуться владельца айфона.

Конечно, первоначальный блеск быстро спал. Айфон на поверку и впрямь оказался перехваленным куском дерьма. Так предпочитали думать Денис и Полина, которым подобная покупка не светила как минимум до конца школы.

Но теперь их мысли развернулись на сто восемьдесят градусов. Они снова преисполнились глубочайшего уважения к смартфону с надкусанным яблоком. И стиснув в руках бездонный кошелек, взявшись за ручки коляски с Фурундароком, не забыв и драгоценный Черный Криабал, они понеслись покупать то, что позволит им запинать Федосеева ногами.

Когда Денис и Полина выгребли из кошелька пачку оранжевых купюр, продавец в салоне уставился на них, как на говорящих собак. О, дети без родителей сюда заходили частенько — близнецы и сами нередко заявлялись попыриться. Но совершить покупку... взять айфон последней модели... и не один, а сразу два...

— Вам родители точно разрешили такое покупать? — прищурился продавец.

Близнецы сделали честные глаза и принялись тарыхтеть. Едва замолкал Денис — вступала Полина. Едва замолкала Полина — вступал Денис. Спустя пару минут лапши на ушах дядьки висело уже столько, что он мечтал только об одном — пробить эти злосчастные айфоны и спровадить детей к чертовой матери.

В общем-то какое ему дело? Если что не так — ну родители вернутся с чеком и товаром, сделают возврат.

— А как мы ими теперь пользоваться-то будем? — проворчал Денис, ковыряясь с симкой. — Папа же увидит. И мама увидит. Надо будет как-то обосновать. Как мы обоснуем?

— Не беси меня, я счастлива как никогда, — ответила Полина, прижимая к груди белую коробочку.

— Так что, вы довольны своим первым желанием? — высунул голову проснувшийся Фурундарок. — Может, загадаете теперь второе?

— Нет, ты с этим погоди, — рассудительно ответил Денис. — Мы все как следует обдумаем.

— Да, — кивнула Полина. — А то еще продешевим.

— И вы что, предлагаете мне летать за вами, пока вы не загадаете все десять?! — тут же вскипел Фурундарок.

— Ну да.

— А ты что, куда-то торопишься?

— А по-вашему, моя жизнь — это исполнять желания назойливым недоноскам вроде вас?! — прорычал Фурундарок. — Сколько именно вы собираетесь обдумывать ваши остальные желания?!

— Пока не придумаем что-нибудь путное, — заявил Денис.

— Да. И не торопи нас, — сказала Полина. — А то расторгнем договор в одностороннем порядке.

— Его нельзя расторгнуть в одностороннем порядке! Мы заключили контракт! Теперь вам придется отдать мне книгу, как только я исполню все десять ваших желаний!

— Ну да. Но сроки же ты не указывал. Мы просто не будем ничего желать — и ты ничего не получишь.

— Или загадаем только девять желаний, а десятое не будем.

— Ах вы ж маленькие гаденыши...

ГЛАВА 5

Домой Денис и Полина пришли уже под вечер. У них оставался где-то час до возвращения с работы родителей, и они хотели использовать это время, чтобы надежно спрятать айфоны, приставки и Фурундарока.

Коляску они прятать не стали. Наоборот — оставили прямо на виду, в общей прихожей. Сюда выходит аж четыре квартиры, так что все будут думать, что это чья-то чужая коляска. А если все-таки начнут выяснять и спрашивать — Денис и Полина просто не сознаются.

Мама и папа действительно еще не вернулись. Они работали в разных местах — папа доктором в глазной клинике, а мама юристом в косметической компании, — но заканчивали в одно время и возвращались обычно вместе, минута в минуту. Так что близнецы спокойно разложили покупки на кровати Дениса и устроили Фурундароку экскурсию по квартире.

Та продлилась не очень долго. Померанцевы жили в обычной двушке, хотя и просторной. Довольно длинная прихожая, большая кухня, совмещенная с туалетом ванная, балкон, кладовка и две комнаты — одна детская, другая родительская.

Денис с Полиной спали на высоченной двухъярусной кровати (Денис внизу, Полина наверху), и стояла та точно посередине, деля детскую ровно пополам. Снизу справа и сверху слева папа приколотил к ней по фанерному листу, так что кровать превратилась в стенку, а у Дениса и Полины получились две маленькие обособленные комнаты.

По факту, конечно, все равно одна, но если вдруг ссора или захотелось вообразить себя единственным ребенком — можно запереться у себя. Точнее, занавеситься — приделать к этой стенке-кровати двери папа не сумел, ограничился шторами.

Обычно шторы были раздвинуты. Все равно Денис и Полина постоянно диффузировали между комнатками. Как иначе, если компьютер стоит у Полины, а письменный стол — у Дениса? Шкаф с верхней одеждой — у Полины, а шкаф с книгами — у Дениса? Окно на улицу — у Полины, а диван с кучей ящиков — у Дениса?

Показав все это богатство Фурундароку, близнецы выкопали персиковую косточку из горшка. Они каждый день ее выкапывали и внимательно осматривали.

— Это у вас что? — равнодушно спросил Фурундарок.

— Косточка, — ответил Денис. — Персиковая.

— И зачем она у вас тут?

— Папа сказал, что, если мы ее посадим в горшок и будем поливать, у нас вырастет персиковое дерево.

— Только мы уже год ее поливаем, а она никак не растет, — пожаловалась Полина.

— Возможно, папа нам наврал, — предположил Денис.

— Но мы же все равно будем ее поливать?

— Конечно.

— Я могу вырастить вам дерево мгновенно, — сказал Фурундарок. — Просто загадайте желание — и оно появится.

— Не, мы так не хотим.

— Мы хотим сами вырастить.

— Как хотите. Я вам добра желаю, неблагодарные уроды.

— Ты чего обзываешься-то? — обиделся Денис.

— Да, ты чего такой злобный-то? — спросила Полина.

— По меркам демонов я добрый, щедрый, великодушный и покладистый, — лениво ответил Фурундарок. — Вам еще очень повезло, что вы призвали именно меня. Вы просто пока не оценили, но вы еще оцените. Что в вашем убогом домишке еще есть интересного?

Он летал повсюду, как воздушный шарик, и всюду совал нос. Осмотрел компьютер, полки с книгами. Залез в одежный шкаф и принялся брезгливо перебирать его содержимое.

Конечно, вся одежда Дениса и Полины Фурундароку была велика. Даже то, из чего они сами давно выросли. Но в самом верхнем отделении лежали головные уборы — и вот их Фурундарок принялся увлеченно примерять. Кепку и шапку-ушанку Дениса, берет и соломенную шляпку Полины, позорную тубетейку и даже строительную каску, которую близнецы в прошлом году позаимствовали на одной стройплощадке.

Оказываясь на крохотной голове демона, те тут же сжимались до нужного диаметра.

Полина тем временем заворачивала Черный Крибал в суперобложку от детской энциклопедии. Та как раз подошла по размерам. Глядя, как Фурундарок вертится перед зеркалом, девочка задумчиво сказала:

— Однажды мы уже находили тварь, заточенную в подвале соседнего подъезда...

— Она издавала душераздирающие, вытягивающие саму жизнь крики, была кошмарна обликом и обладала самыми страшными когтями, которые мы только видели, — добавил Денис.

— Она пожрала наши разумы, завладела волей и сделала нас своими вечными источниками питания.

— Мы назвали ее Барсиком.

Барсик как раз вошел в комнату. Здоровенный черно-белый котан жил у Померанцевых уже третий год и за это время донелзя растолстел и обленился. Он действительно воспринимал людей исключительно как подателей пищи и в обычное время обращал на них не больше внимания, чем на мебель.

Но сейчас ему поневоле пришлось с ними контактировать. Денис и Полина схватили его с двух сторон и поволокли знакомиться с Фурундароком.

Кот орал и вырывался. Фурундарок тоже.

Комнату родителей близнецы ему показывать не стали. Там все равно ничего интересного — только кровать, шкафы и второй компьютер. Денис с Полиной его никогда не включали — у них свой есть.

Так что они сразу перешли к ванной. Полину все это время беспокоило, не надо ли Фурундароку в туалет, так что она деликатно указала тому на унитаз и нажала на спуск.

— Вот, — сказала девочка. — Видишь?

— Фонтан, что ли, такой? — равнодушно покосился туда Фурундарок.

— Нет, это... ну... это... ну... Денисич, ну помоги!

— Чего я-то сразу? Макнуть его туда хочешь, что ли?

— Блин, да вы чего оба такие тупые?! — разозлилась Полина.

— Кто тупой-то, кто тупой? Полинка, ну он же маленький. Как он тебе будет на взрослый унитаз ходить? Ему подгузник нужен.

— Ты сейчас рискуешь жизнью, смертный, — предупредил Фурундарок. — Смертельно рискуешь.

— Но вдруг ты обкакаешься! — всплеснула руками Полина.

— Маленькая дрянь, как ты смеешь!.. — зашипел Фурундарок. — Гхьетшедарии не испражняются, как вы, ничтожные источники фекалий!

— Что, совсем не испражняются?.. — удивился Денис. — Даже не пердят?

— Нет, — процедил Фурундарок.

— Но ты сможешь это сделать? Если сильно захочешь?

— Я не захочу.

— Ну а вдруг? Сможешь?

— Еще одно слово — и ты сдохнешь. Вы оба сдохнете. Я откушу вам головы, а вместо них приделаю пару гнилых реп, чтобы все видели вашу ничтожность.

— Ладно, ладно, мы тебе как лучше хотели! — возмутилась Полина. — Чего ты завелся-то так сразу?!

Еще Денис и Полина показали Фурундароку ванну и раковину. Открыли воду, чтобы тот посмотрел, как та течет. Им почему-то казалось, что демона земной водопровод должен ужасно удивить.

Не удивил. Фурундарок глянул равнодушно и только спросил, откуда эта вода приходит.

— Магия! — важно заявила Полина.

— Вот ты, Полинка, все-таки ужасно невежественная, — покачал головой Денис. — Какая еще магия? Нет там никакой магии. Это все Божье чудо.

— Чье чудо? — заинтересовался Фурундарок.

— Божье. Раньше-то люди ходили за водой на речку. Тяжело было. И создал Бог для них ручьи железные, чтоб вода прямо в дом текла. Поднимаешь вот так ручку к небесам — и по воле Божьей вода тебе на руки льет.

— Но прислужники дьявола за каждый литр с людей деньги берут! — добавила Полина. — А коли не заплатишь, то вилами пыряют и огнем жгут!

Фурундарок какое-то мгновение даже им верил. Смотрел на честные-пречестные детские мордашки — и верил. Но потом до него все-таки дошло, какую ахинею близнецы ему втирают, и он молча завязал кран узлом.

— Эй! — ужаснулся Денис. — Ты что наделал?! Ты зачем?!

— Верни обратно! Верни все, как было! — вторила ему Полина.

— Это ваше желание? — ехидно спросил Фурундарок.

— Нет! Но ты же обещал ничего в доме не портить!

— Когда это я вам такое обещал?

— Ты поклялся не причинять вреда нашим родственникам и друзьям!

— А этот кран вам родственник или друг? — ехидно спросил Фурундарок.

— Он часть квартиры!

— А эта квартира нам как родная!

— Так что верни все взад и больше не ломай!

Фурундарок задумался. Конечно, он мог испакостить тут все и вся, принудив близнецов потратить желание на возвращение их жилья в нормальное состояние. Но больше одного раза так не получится — они несовершеннолетние, но не полные дураки. Догадаются включить в желание требование ничего больше не ломать.

Так что лучше приберечь это напоследок. Не стоит пока что слишком настраивать ублюдков против себя — а то они в будущем начнут формулировать желания внимательнее, оставляя ему все меньше простора для маневров.

Приняв такое решение, Фурундарок щелкнул пальцами, и кран стал таким, как минуту назад.

Близнецы пощупали его, пустили воду. Кран работал. Они неохотно кивнули друг другу, молча решив приглядывать за Фурундароком.

А то он какой-то подлый.

— Я опять проголодался, — заявил Денис и пошел шарить в холодильнике.

Денис и Полина всегда отличались самостоятельностью. Они запросто могли разгромить квартиру, но остаться голодными — нет, это не про них. Забрось их в тайгу — будут жить на подножном корме.

И уж что-что, а делать бутерброды они умели лет этак с четырех. Денис сноровисто нарезал хлеба, пожарил его в тостере, натер как следует чесноком, смазал майонезом, положил сверху ломтики маринованного огурца и украсил все шпротами. Запах пошел одуряющий.

Полина тем временем разлила на двоих ананасовый сок и уставилась на третий стакан, пустой.

— Ты будешь? — спросила она Фурундарока.

Тот понюхал сок, брезгливо поморщился и рыгнул. В воздухе поплыли пузырьки — в ванной Фурундарок проглотил кусок мыла.

— Не хофет, кавется, — пробубнил Денис с набитым ртом.

— Ну да, он же младенчик... Младенцам сок нельзя...

— А чем его кормить тогда?

— Ну я сейчас молока принесу...

— У вас есть молоко? — оживился Фурундарок. — Давайте сюда!

Полина достала пакет и на секунду задумалась. Бутылочки с соской дома не было. Правда, вряд ли Фурундароку нужна соска — с таким-то набором зубов.

И вообще, на крыше он ел такое, что не только младенцы, но и самые безумные обжоры есть не будут.

Так что она просто налила молока в стакан. Но Фурундарок понюхал его, скривился и фыркнул:

— Фу, оно же свежее! Как можно пить свежее молоко?! Я хочу скисшего!

— Э-э-э... скисшего?.. — не поняла Полина.

Но Фурундарок уже сам открыл холодильник (без рук!) и принялся изучать содержимое. Оторвал от связки и съел сосиску, со свистом втянул ломтик бекона, запихнул в пасть две сырые куриные ножки и даже проглотил крышечку от бутылки с кока-колой.

Сам напиток его не заинтересовал.

Зато его очень заинтересовали коробочки с простоквашей, кефиром и сметаной. Он тут же достал из ниоткуда чашку в добрый литр объемом, вылил туда все три продукта и принялся смаковать эту смесь.

— Ого, сколько у вас видов скисшего молока, — одобрительно произнес демон. — Мне нравится.

— Это еще что! — сказал Денис. — Ты еще не видел, сколько их в магазине!

— В магазине, говоришь... — задумчиво сказал Фурундарок, отхлебывая из чашки. — Я наведуось в ваши магазины... Какие еще сорта кислого молока там есть?

И в этот момент, как по расписанию, с потолка упал таракан. После того, как мусорный бокс перенесли к самому подъезду, они стали появляться все чаще. Так и лезли из вентиляции.

И этот упал прямо Фурундароку в чашку.

— Стой, не пей! — крикнул Денис. — У тебя таракан в чашке!

— Я знаю, — отхлебнул Фурундарок. — У вас еще есть?

Денис с Полиной переглянулись. Им стало интересно, что еще нравится Фурундароку.

Оказалось — самые неожиданные вещи. Ел он, кажется, все без исключения, но разные блюда — с разным удовольствием.

Например, очень по душе ему пришлись гвозди. В прихожей стоял рундучок с инструментами и прочим папиным барахлом — Денис и Полина показали его Фурундароку, и тот сразу же высыпал в рот четыре мешочка с гвоздями. Совсем крошечными, побольше, еще больше и толстыми, здоровенными.

Эти последние он втягивал, как вермишелины.

А запил он их чернилами. На одной из книжных полок уже два года стояла баночка, спонтанно купленная папой для неизвестно каких целей. Он периодически покупал бессмысленные вещи, за которые ему влетало от мамы.

Сегодня эта чернильница исчезла в пасти Фурундарока.

— Гвозди с чернилами — это изысканный деликатес, глупые смертные! — рявкнул он, заметив выражение лиц близнецов. — Вы если ничего в этом не понимаете, то и помалкивайте!

— Да мы и так молчим...

Еще Фурундарока заинтересовала аптечка. Таблетки он трогать не стал, не коснулся и медицинского спирта, а вот пузырек с йодом опорожнил, да еще и облизнулся. И градусник сожрал.

— Ничего себе ты странный... — протянула Полина.

— Я не странный, — огрызнулся Фурундарок. — Я просто грудной младенец. Я люблю все то, что любят грудные младенцы.

— Кислое молоко, гвозди, чернила, йод, градусники и тараканов?..

— И еще ежей. Я люблю ежей. У вас есть ежи?

— Не, у нас талоны кончились. Теперь только в конце месяца выдадут.

— Когда выдадут — возьмите побольше. Ежей я могу есть сотнями.

— А котов?

— Нет, котов не ем.

— Барсик, тебе повезло, — погладила кота Полина.

Тем временем подошел час возвращения родителей. Денис и Полина торопливо уничтожили улики, спрятали все покупки и демонстративно поставили на зарядку свои старые смартфоны.

А в дверях уже гремели ключи и доносился жалобный голос мамы:

— Юра, я устала! Отнеси меня на тахту!

Папа что-то неразборчиво ответил. Близнецы не вслушивались — они запихивали Фурундарока под диван.

В его выдвижные отделения родители никогда не заглядывали. Там лежало всякое старье, которое не доходили руки выбросить. Одежда, из которой Денис и Полина выросли. Игрушки, в которые они перестали играть. Целая гора компакт-дисков, для которых в доме даже не осталось проигрывателей.

Фурундарок разместился там просто идеально.

Правда, ему это совсем не понравилось. Сожрав между делом старый танк Дениса и Барби Полины, он гневно забасил:

— Вы что, считаете себя бессмертными?! Решили поселить демолорда Паргорона под диваном?!

— Вообще-то в диване, — сказала Полина. — В ящике.

— Если это ниже сиденья — это под диваном! — рявкнул Фурундарок.

— Да как скажешь. А теперь заткнись и полезай под диван.

— Я обладаю феноменальной космической мощью! И я должен ютиться в этом крошечном узилище?!

— Не хочешь, не ютись.

— Но тогда фиг тебе, а не книжка.

— Мелкие уроды!

Ящик едва успел закрыться, когда в детскую заглянули родители. Кажется, они услышали голос Фурундарока, но компьютер был включен, а на экране крутился ютубный ролик, так что они ничего не заподозрили.

Все-таки нормальный человек с голосом Фурундарока должен быть весьма крупным дядькой. А такому в детской просто негде спрятаться.

— Как дела, дети мои? — спросил папа.

— Ничего сегодня не сломали? — спросила мама.

— Синяков и шишек не набили?

— Квартиру не сожгли?

— Диван цыганам не продали?

— Нальсо друг друга не побрили?

— Не-а!.. — хором ответили близнецы на все вопросы разом.

— Ну и на том спасибо.

Папа и мама были людьми стойкими и закаленными жизнью. Поневоле приходится, когда твои дети — Денис и Полина. Папа носил очки и имел очень интеллигентный вид, но был при этом строг и мужественен. Мама в молодости была редкой красавицей, да и сейчас еще на нее оглядывались мужчины, заставляя папу ревновать.

Воспитывая Дениса и Полину, они приучились постоянно быть готовыми ко всему. Каждое возвращение домой — как потеря. И даже когда близнецы, как сейчас, сидели в чистой комнате и приветливо улыбались — это еще не означало, что все хорошо.

— Дети, мы тут в родительской группе прочитали, что у вас в школе хулиган завелся, — сказала мама. — В девочек тухлыми яйцами кидается. Денис, мы за тебя беспокоимся.

— Чего за него-то? — не поняла Полина. — Он же в девочек кидается!

— Да, чего за меня-то?! За Полинку беспокойтесь!

— Денис, мы беспокоимся, что ты и есть этот хулиган, — ответил папа.

— Скажи нам, что это не так, Денис. Скажи маме все честно.

— Все честно, — сказал Денис.

— Не передразнивай мать, — велел папа. — Сейчас получишь.

— Ну чего сразу получишь-то... И вы еще потом удивляетесь, что у вас сын тухлыми яйцами в девочек кидается...

— То есть ты все-таки кидаешься?!

— Нет! Напраслину возводите, батюшка!

Папа пристально уставился на Дениса. Тот пристально уставился на папу. Оба они знали, что Денис врет, как дышит, но также знали они и то, что мальчик он не злой. Близнецы Померанцевы очень много хулиганили и часто дрались, но никогда не переступали черту. Обидеть кого-то заведомо более слабого для них было немыслимым.

— Мы проведем расследование, — заявила мама. — Я лично опрошу пострадавших и выясню, кто там у вас мутит воду.

— И берегись, сын, если это все-таки ты! — добавил папа. — Не сносить тебе головы!

Денис отвел взгляд, а Полина сердито засопела. На самом деле тухлыми яйцами в девочек кидалась она. И не во всех, а только в Баскакову и Волынцеву из пятого «Б». И только потому, что те мучили котенка.

Брат, разумеется, об этом знал, но сестру сдавать не собирался. Собственно, часть вины лежала и на нем — он подавал ей яйца. И не кидался сам исключительно потому, что у Полины глазомер лучше.

Ужинали близнецы через силу. Налопались за день всего подряд. Похлебав немного супа, они заявили, что сегодня лягут пораньше. Родители этому удивились — обычно Денис и Полина колобродили, пока не начинали падать от усталости.

Они и не легли, конечно. Просто подперли дверь шваброй (изнутри детская не запиралась) и принялись втихомолку обсуждать свое второе желание.